

ОТ АВТОРА
ГРОЗОВЫХ ВОРОТ

Александр Тамоников

Гнев ликвидатора

Александр Александрович Тамоников

Гнев ликвидатора

Серия «Тамоников. Честь имею»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162640
Гнев ликвидатора: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21421-1*

Аннотация

Владимир Лазаренко – офицер отдела спецопераций Главного управления ФСБ, снайпер-ликвидатор. В Чечне он выполнял сложные и опасные задания, уничтожал особо опасных террористов. С честью выполнив свой служебный долг, он вернулся домой. Но там офицера ждала беда. Местные бандиты убили его брата Андрея, простого шофера. Владимир потрясен. Его разум отказывается верить в случившееся, его сердце еще не остыло от войны, его ладони еще помнят стальной холод оружия, и несломленная воля взывает к мщению...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	42
Глава 3	72
Демидовск, 10 июля	104
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Александр Тамоников

Гнев ликвидатора

*Майору Волчанского РОВД, Харьковской
области, Демченко Александру Владимировичу*

Пролог

Развалившись в кресле, тучный мужчина в шикарном дорогом костюме, сбросив галстук, такой же шикарный, модный и дорогой, взял в руку сотовый телефон. Набрал известный номер. Ему ответил кокетливый женский голосок:

– Салон «Жемчужина», добрый вечер!

Мужчина, взглянув на напольные часы, которые показывали 23.50 пятницы 22 июля, усмехнулся:

– Скорее доброй ночи, крошка!

– Как вам угодно! Я очень внимательно слушаю вас!

– Это хорошо, что внимательно! Жюли на месте?

– Вы имеете в виду Ларису Викторовну?

– Ее самую!

– Минуту! Я узнаю, у себя она или уже уехала домой.

– Давай!

Мужчина, держа телефон у щеки, свободной рукой выбил из пачки сигарету, прикурил, выпустил облако дыма в зер-

кальный потолок кабинета. Ждать долго не пришлось. Ответила сама Лариса Викторовна Жулибина – владелица салона красоты, а проще – конторы по доставке проституток потенциальным клиентам на дом:

– Слушаю вас!

– Шлюшка на телефоне вежливее тебя, Жюли, она приветствует клиента!

– Юрий Петрович, вы? Извините, ради бога, здравствуйте!

– Привет, Жюли, привет!

– Давненько к нам не обращались. Еще не надоела новая секретарша? Или нашли куколку на стороне?

– Не то и не другое. Просто к моей сучке-секретарше ее кобель-муженек из рейса прибыл. Не мог же я лишать водилу законного права трахнуть собственную жену? Но, короче! Как ты уже догадалась, мне нужна девочка!

Сутенерша – владелица салона спросила:

– Насколько помню, вы ранее все больше предпочитали Линду?! Или на этот раз предпочтете другую партнершу? Могу порекомендовать очень хороший товар, новеньких, молоденьких, абсолютно чистых в прямом и переносном смысле!

Мужчина ответил:

– Нет, Жюли! Новеньких попробуем как-нибудь в другой раз. Сейчас давай Линду! Ей, по крайней мере, не надо объяснять, что я желаю получить.

– Прекрасно! Куда доставить девочку? В ваш новый дом? До восьми утра?

– Домой нельзя! Давай шлюшку в офис, прямо в кабинет, охрану я предупрежу! По времени да, до восьми, как обычно! Только прошу, дорогая, утром «быков» своих не присылай? Линду доставят в целости и сохранности мои ребята.

– Никаких проблем, Юрий Петрович! Только, должна предупредить, такса увеличилась!

– Вот как? Чулки у шлюх стали рваться чаще?

– Да нет! Все кругом дорожает, не могу же я работать себе в убыток?

Мужчина рассмеялся:

– Это ты-то, Жюли, работаешь? Когда это было, что ты сама снимала водил на стоянках? А может, вместо мурки сама подъедешь? Я бы не отказался трахнуть тебя. А, Жюли, переиграем заказ?

– Юрий Петрович?! Я же замужем...

– Считаешь, твой очередной громила лучше меня? Дура ты, Лариска! Как была душой, так ею и осталась! Я бы отодрал тебя так, что ты уже завтра выгнала бы сожителя! Но ладно, не обижайся! Шучу я! Не обиделась?

– На обиженных воду возят!

– Давай, выполняйте заказ. Только Линду! Чем угостить ее, у меня найдется!

– Минут через сорок встречайте гостью!

– Жду! Пока, Жюли, привет громиле!

– До свидания, Юрий Петрович!

Мужчина переключился на водителя служебной «Волги»:

– Валерий? Я вызвал подружку! Ее подвезут минут через сорок. Можешь валить домой! Но чтобы в восемь утра был у офиса как штык! Отвезешь Линду обратно в бордель Жюли.

– Понял, шеф!

Мужчина, бросив телефон в кресло, крикнул в коридор:

– Дима!

Охранник на этаже тут же появился в проеме двери:

– Да, Юрий Петрович?

– Где-то минут через сорок сюда доставят девочку. Подсуетись со столом. Чтобы и коньяк, и шампанское, и фрукты, в общем, ты знаешь. Да, охрану внизу предупреди, чтобы пропустила шлюху. У нее должен быть паспорт на имя... на имя, вот черт, она всегда для меня была просто Линда... а, вспомнил, на имя Тарасовой или Тарасевич? Нет, точно, на имя Ирины Владимировны Тарасовой, с орлиным клювом и родинкой над верхней губой. Еще шрам под глазом. Небольшой. Ступай!

Охранник удалился. Мужчина поднялся из кожаного кресла, подошел к бару в мебельной стенке. Достал отту-да бутылку коньяка, фужер, блюдечко с лимонными долька-ми, посыпанными сахарным песком. Выпил семьдесят пять граммов. Больше не стал. Еще предстоит подзарядка спир-тным во время случки с яростной в сексе Линдой. Прошел в комнату отдыха, раздвинул софу. Вернулся в кабинет. Дима

должен был уже доставить спиртное и фрукты в кабинет. Для этого ему следовало достать все перечисленное из холодильника подсобки и перенести сюда. Но задержался. Видимо, с ребятами охраны, что несут службу внизу.

Валерий же, перед тем как покинуть стоянку офиса фирмы «Караван», тоже воспользовался сотовым телефоном. Он был краток:

– Это я, Валерий! Молоканов заказал в кабинет проститутку. Будет минут через сорок!

Не дожидаясь ответа, водитель отключил мобильник, выехал со стоянки, чтобы больше никогда здесь не появляться. Его ждала дальняя дорога.

Мужчина подошел к окну. За жалюзи открывался вид на центральный проспект, сияющий огнями щитов и баннеров многочисленной рекламы, разноцветием пробегающих мимо автомобилей. Подумал – как изменился город за последние пятнадцать лет. Раньше было не то. Глухомань, тусклые огни фонарей, одинокие такси на проспекте и никакой иллюминации. Изменился не только Демидовск, но и жители. Взять его, Молоканова Юрия Петровича. Кем он был во времена Союза? Механиком на выпуске машин в задрипанном автотранспортном предприятии. И то недолго. Потом начальник застукал в дежурке за пьянкой. Перевел в слесари. Подвернулась машина, пошел в водители. Утром медосмотр, механик, рейс, после рейса пьянка на мойке. Домой являлся на полусогнутых. Недовольная жена, нищета, две програм-

мы по старому черно-белому «Рекорду». Тогда-то в одном из рейсов он и познакомился с нынешней владелицей салона красоты «Жемчужина». Как сейчас помнит, подъезд к городу, автозаправка с очередью транзитников, на освещенной обочине баба в короткой юбке и с пакетом в руках. Плечевка. Подсадил. В гараже, в подсобке мойщика, оттрахал ее за червонец. Познакомились между делом и выпивкой. Позже стала сама приходить к воротам АТП. Потом исчезла. Молоканов подумал, прибили девку! Сняли заезжие, гуртом отымали да и грохнули, бросив где-нибудь в реку или овраг. Такие случаи бывали. Но оказалось, Ларису сия участь обошла. Как начались реформы, поднялась. Не упустил своего шанса и Молоканов. Начал с бывшим шефом, Лученковым, земля ему пухом, приторговывать водкой. Прибыльное дело. Из спекулянта превратился в предпринимателя. Сначала всем руководил Лученков, и все бы ничего, если не одно обстоятельство. Решил уважаемый и покойный ныне Борис Анатольевич Лученков подмять под себя все дело. Ему, Молоканову, отведя роль постоянного заместителя. Но и Молоканов не пальцем деланный. Воспользовался моментом, убрал с пути недавнего друга и партнера. Сейчас у Юрия Петровича и спиртное на складе, и фуры на стоянке, собственный офис, штат работников, охрана, кабинет с приемной, где сидит секретарша-проститутка, жена одного из водителей. И деньги! Не говоря уже о собственном особняке в центре города, новой жене-служанке, прежнюю он оставил в том, советском

прошлом, крутой иномарке. Не хватает депутатского значка. Но и тот получит на ближайших выборах. Депутатство в горсовете оплачено, осталось дожидаться срока. Да, жизнь изменилась. Как-то встретил Ларису. Та показала салон, представила девочек. Подсунула Линду. Не прогадала! Короче, все пошло и идет, как надо. Работяги иногда бузят, зарплата маленькая, но Молоканова жалостью не прошибешь. Он не Лученков, того еще можно было взять на жалость. Юрий Петрович научился обращаться с быдлом. Недоволен – пошел вон! Пустым место не останется. В отделе кадров постоянно околачивается народ. Да, все идет нормально. Так! Не мешает позвонить супруге! Это не обязательно, но все же не помешает. Конечно, она не поверит мужу, но заставит себя успокоиться. А что ей остается? Ничего!

Молоканов по памяти набрал номер телефона. Жена ответила сразу. Не ложилась, не дождавшись мужа:

– Да, Юрий?

– Не спишь?

– Нет! Ты же знаешь, я без тебя...

Молоканов оборвал жену:

– Ты вот что, Катерина! Давай в постель и спать!

– А ты?

– А у меня, дорогая, еще куча работы! Так что ложись и спи!

– Но, Юра!

– Что Юра? Перестала понимать, что тебе говорят? Я уез-

жаю на встречу, важную встречу. Почему ночью? Потому, что нужный человек будет у нас проездом и именно ночью! Поэтому ни о чем таком не думай, а спи! И прошу мне на мобильник не звонить! Завтра встретимся! Все! Спокойной ночи... дорогая!

Отключив телефон, Молоканов усмехнулся: «Спи спокойно, дурочка, и пусть тебе приснится Дед Мороз с мешком подарков». Но где же, в конце концов, охранник? Взяв с кресла мобильник, попытался связаться с ним. Телефон Дмитрия ответил длинными гудками. Черт! Что это значит?

А значил данный факт близкий конец господина Молоканова.

Глава 1

Демидовск, 8 июля, пятница

Андрей Куприянов прибыл из рейса в полдень. Пришлось гнать «КамАЗ» на базу, чтобы успеть получить от шефа деньги за работу. Эта поездка удалась во всех отношениях. Фуру водки он доставил в полной целостности и сохранности, передав товар заказчику. Уложился в трое суток. Пришлось тащить водяру в Петроуральск. Две тысячи верст. Но трассу прошел удачно. На инспекторов ДПС потратил пять тысяч рублей, это по-божески. Можно сказать, повезло. Если считать, что владелец фирмы, на которого работал Андрей, отвалил за командировку пятнадцать тысяч. Да еще, возвращаясь с пустым полуприцепом, калым зацепил. Армяне, что владели забегаловкой вдоль трассы, попросили какие-то тюки подкинуть до ближайшего поселка. Почему не подкинуть? Не помочь добрым людям? А это еще три штуки. Так что вышел из конторы Андрей в отличном расположении духа и восемнадцатую тысячами рублей на кармане. Да, устал, но это ерунда. Жена Ольга и дети снимут усталость лучше всякого сна. Андрей шел по улице города и улыбался. Все же он везучий человек. Жену свою, несмотря на

ее непростой характер, любил. О детях и говорить нечего. Куприянов представил, как радостно и немного растерянно – Андрей должен был появиться позже, где-то к утру следующего дня – встретит его Ольга. Как прильнут к ногам дети, спрашивая, что папа привез им на этот раз. А что им купить сегодня? После прошлого рейса Куприянов порадовал детишек детскими наборами из «Макдоналдса», позапрошлый раз – тортом. А сегодня? В магазине разберемся.

Куприяновы жили на улице Правобережной, это пять остановок, если добираться автобусом. Сегодня Андрей мог позволить себе нанять такси. Не обеднеет.

Куприянов вышел к краю тротуара. Мимо проходил довольно плотный поток транспорта. Он поднял руку. Откуда-то из среднего ряда вынырнула «шестерка». Остановилась. Через открытое окошко водитель, молодой парень, спросил:

– Куда едем, братан?

Андрей ответил:

– На Правобережную, с заездом в супермаркет.

– Сколько дашь?

– А сколько просишь?

– Стольник!

– Дороговато! На такси за семьдесят довезут.

Парень согласился:

– Ладно! Семьдесят так семьдесят, садись!

Куприянов занял место пассажира.

Вскоре «шестерка» остановилась у большого, из стекла и металлоконструкций магазина.

Куприянов купил бутылку вина, кубанского, полусладкого, чекушку водки, колбасы разной. Детям взял по киндер-сюрпризу да пачке чешских леденцов. Блок сигарет «Ява». Рассчитавшись, вышел на стоянку. У входа увидел старушку, торгующую цветами. Подумав, взял букет. Недорогой, простенький, но красивый. Прошел к машине частного.

Парень, оценив покупки, спросил:

– Зарплату, что ли, получил?

Куприянов взглянул на таксиста:

– А что? Интересно?

– Не хочешь, не отвечай!

Но Андрей ответил:

– Да, зарплату! Я тоже водила, только дальнобойщик.

Парень уже с интересом посмотрел на клиента:

– Дальнобойщик? И много, если не секрет, в месяц получаешь?

– Это зависит от рейсов! Когда нормально, когда копейки.

– Тачка-то новая?

– Новая!

– Импортная?

– Нет! Наша. «КамАЗ». Хороший попался, да и накатал на нем немного. Полуприцеп – беда. Резина лысая, менять надо!

– За свой счет?

– А ты как думал? Начальство бабки отстегивает и за работу, и за то, чтобы машину с прицепом содержал. Да еще за груз ответственность несешь!

Водитель «Жигулей» спросил:

– А чего возишь?

– Тебя это так волнует? Какая разница?

– Да я не того, ты не подумай. Сам видишь, частником маюсь. Работы другой нет. А права со всеми категориями. Пробовал в автобусный парк, нет свободного транспорта! Может, у вас водители требуются? Я в дальнбойщики пошел бы! А че? Холостой! Постоянной бабы нет. А так и бабки бы заработал, и с плечевками на стоянке на лежаке побаловался, и мир посмотрел бы!

Куприянов отрицательно покачал головой:

– Не, парень, у нас с работой тоже напряг. Даже слесарем за трешку! Я случайно туда попал.

– Повезло!

– Не без этого! Но работа, скажу, нелегкая. Так баранку за день накрутишь, что и не до жратвы, и не до плечевок!

– А они торчат на дорогах?

Андрей усмехнулся:

– Куда ж денутся? Плечевые, парень, это те же знаки на дороге! Как стоянка, так и притон рядом. Некоторые возле поселков или сел по обочинам трутся. Но, говорю, не до них бывает в конце дня трудового. Лишь бы до лежака добратся!

Парень протянул:

– Да-да! И все равно я бы не отказался!

Куприянов сказал:

– Так их и возле Демидовска полно! Выезжай на окружную да цепляй, если невтерпех.

– Э! Так неинтересно. Так шлюху и в городе снять без проблем можно. Весь кайф в другом. В дороге, в лежанке, кабине.

– Странные у тебя понятия! Ну ладно! Приехали, вон желтый дом справа видишь? У первого подъезда тормозни!

Парень остановил машину там, где ему указали.

Андрей отдал ему деньги:

– Давай, братан! Счастливо откалымить!

– Угу! Удачи!

Автомобиль отъехал. Андрей вошел в подъезд, поднялся на второй этаж. Вот и его квартира № 5. Хорошая квартира, трехкомнатная. Жена Ольга, как детдомовка, успела получить, еще когда так просто давали.

Андрей нажал на кнопку звонка.

Почти тут же вопрос из глубины коридора:

– Кто там?

Голос жены.

– А как ты сама думаешь, кто?

– Ой! Андрюша!

Дверь открылась. Жена повисла на шее мужа. Куприянов обнял супругу, держа в одной руке пакет, в другой букет. Выбежали дети, прижались к ногам:

– Папа приехал!

Аленка спросила тут же:

– А что ты нам привез?

– Подарки, Аленушка! Тебе и Димке!

– Что за подарки?

Ольга отпустила мужа, занялась детьми:

– А ну идите в комнату! Что папа привез, все ваше! Идите, не мешайте!

Обернулась к супругу.

Тот протянул ей букет:

– Это тебе, Оля!

– Цветы?

– Да, не нравятся?

– Что ты? Красивые! Спасибо! Пойдем, чего в дверях встали?

Андрей прошел за Ольгой. В прихожей передал ей пакет:

– Здесь винца немного да сiedi всякой. В супермаркете купил. Еще киндер-сюрпризы и конфеты детям! А вот это, – он достал деньги, – держи, зарплата за поездку!

Жена приняла пакет. Пока Андрей разделся, пересчитала деньги. Удивилась:

– Много на этот раз! Премию, что ли, выписали?

– Много, не мало! Я тысчонку заначил, мало ли.

– Ну, какой разговор! Мы тебя завтра ждали!

– А я сегодня приехал. Разве плохо?

– Очень даже хорошо! Иди в ванную! Искупайся. Белье

принесу, переоденешься. Потом, как детей уложим, посидим. Недолго. Я соскучилась!

– Это за трое суток?

– А разве трое суток мало?

– Нет, ты права, я тоже очень хочу тебя!

– Вот и отлично! У тебя завтра выходной?

– Конечно! Как всегда после рейса, да и суббота.

– Хорошо! Иди! Белье принесу, спину потру.

Ольга поцеловала мужа, Андрей прошел в ванную, включил воду. Разделся, побрился, утром было не до этого.

Через час, уложив детей, они уже сидели за столом. Выпили, закусили. Говорить особо было не о чем. Ольга, слегка захмелев, желала быстрее оказаться в постели. Андрей доставлял ей неопишное наслаждение, какое она никогда ни с кем другим не испытывала. А другие были. Когда они однажды разругались и два месяца жили порознь. Давно это было, но было. Может, оттого, что никто другой не удовлетворял Ольгу так, как Андрей, она и вернулась к мужу? Хотя нет, она любила его, но и это сыграло свою роль.

Куприянов, видя нетерпение жены, допил чекушку, закурил сигарету:

– Сейчас, Оль, покурю, и пойдем!

– Ну ты кури, а я пока в спальне разберусь. С кухней управлюсь утром!

Утром Куприянова разбудили дети, ворвавшиеся в спальню родителей и навалившиеся на него. Также соскучились.

Аленка была старше брата, ей исполнилось пять лет, Диме же только три года. Он и говорил еще плохо.

– Ален? А где мама? – спросил Андрей.

– На кухне. Прибирается. А что мы сегодня будем делать?

Сын вторил сестре:

– Да, папа, что будем делать?

Андрей прижал их к себе:

– А что бы вы хотели?

Сын изъявил желание покататься на карусели. Видел в парке, запомнил. Дочь сказала, что хочет в зоосад, к обезьянкам.

Куприянов отпустил детей:

– Что ж, если мама не против, то поедem в парк, там и карусель, и зоосад!

Дети побежали на кухню.

Андрей с удовольствием потянулся. Откинулся на подушку. Как же хорошо дома. Шумно, а спокойно! Всегда бы так! Но дети когда-нибудь вырастут, покинут отчий дом, и станут они с Ольгой свой старческий век перед телевизором коротать! Хотя наверняка внуки не дадут. У детей родятся свои дети, значит, внуки заменят их в доме. И это хорошо! Это правильно!

В спальню, улыбаясь, вошла жена:

– Разбудили тебя сорванцы? Не уследила. Шустро они прошмыгнули к тебе!

Она присела на край кровати, положив руку на волосатую

грудь мужа:

– Аленка сказала, что ты обещал их с Димкой в парк сводить?

– Да! Но при условии твоего согласия!

– Я согласна!

– А как у нас дела с погодой?

Шторы в спальне были плотно закрыты и не позволяли видеть, что происходит за окнами.

Жена ответила:

– С погодой порядок. Тепло, солнечно, безветренно. Небо чистое, тучи не наблюдаются. Да и по радио, когда посуду мыла, диктор сказал, что сегодня осадков не ожидается.

– Прекрасно! Так я встаю?

– Вставай! Умывайся и завтракать! У меня все готово.

Спустя пятнадцать минут Андрей присоединился к семье на кухне. Позавтракали. Затем некоторое время заняли сборы. Наконец вышли из дома, направились к автобусной остановке. Андрей предложил вновь взять по случаю семейного праздника такси, но Ольга практически заметила:

– Деньги потратить легко, их заработать трудно! Так что не надо лишних трат, не богачи, и на автобусе доедем!

Андрею пришлось согласиться с женой. Да и права она была. Деньги доставались ему работой тяжелой и даже опасной!

Городской парк отдыха встретил семью Куприяновых шумом и многоголосием. Решили начать прогулку с посещения

зоосада. Дочери так нравились обезьянки, что она буквально рвалась к зверюшкам. Подходя к зоосаду, она упросила мать купить бананов. Ими девочка кормила смешных макак. Алена готова была весь субботний день провести возле любимых животных, но захныкал Димка. Тому не терпелось прокатиться на карусели. Куприяновы направились к аттракционам. Сын катался на «лошадке» вместе с отцом. Точнее, Андрей поддерживал малыша, который еще не мог самостоятельно держаться в седле большой и качающейся игрушки. Немного посидели в кафе-мороженом. Андрей, глядя на детей, которые выглядели довольными, но уставшими, предложил всем поехать домой. Ольга спросила:

– А к твоей маме не заедем?

Мать Андрея Куприянова – Маргарита Алексеевна жила в однокомнатной квартире в центре города, недалеко как от парка отдыха, так и от фирмы «Караван», где трудился сын.

Андрей вздохнул:

– Надо бы, но дети?! Уснул же! И придется ждать, пока не выспятся. А дома уложили бы, да и сами в спальню! А?

– Это, конечно, хорошо, но перед матерью неудобно. Сын вернулся из рейса, был с внуками рядом и не зашел!

– Подожди, Оль! Но ведь мама не знает, что я приехал вчера. Она, как и ты, рассчитывает, что я должен появиться сегодня!

– Да, это так! Но тогда хоть позвони ей. Скажи... впрочем, ты знаешь, что сказать!

Куприянов достал старый, дешевый, но вполне работоспособный сотовый телефон, набрал номер квартиры матери.

Маргарита Алексеевна ответила тут же, словно ждала звонка. Да так оно и было.

– Алло!

– Мам, это я, здравствуй!

– Андрюша?! Здравствуй, дорогой! Вернулся?

– Да! Только освободился.

– Это хорошо! Как поездка, удачно?

– Как всегда!

Андрей взглянул на жену, подмигнул ей:

– Мам, Оля не звонила? Не знаешь, работает она сегодня?

– Нет, Андрюш, не звонила! Должна быть дома, иначе внуков привезла бы!

– Ты права! Ну, я домой? Встретимся завтра, в воскресенье.

Маргарита Алексеевна неожиданно сказала:

– Но только завтра, Андрюш, послезавтра уже не получится.

Андрей удивился:

– Почему? Что-то случилось?

– Да нет! Просто заезжал хороший друг моего первого мужа, отца Володьки. Предложил недельку пожить у него на даче. Вместе с его семьей, естественно. Мы когда-то очень дружили семьями... пока Семен не погиб и судьба не развела нас до поры до времени.

– Понял, мам! Ну что ж! Тогда, если ничего на работе не произойдет, встретимся завтра.

– Да!

– От Володьки ничего не было?

– Нет, сынок, сама беспокоюсь. Второй месяц от него ни слуху ни духу! Я хотела у Ольги спросить, может, вам звонил?

– Я спрошу. Если объявлялся, позвоню! До свидания, мам!

– До свидания! Привет Ольге, поцелуй Аленку и Димку!

– Обязательно!

Отключив телефон, Андрей спросил жену:

– Оль, Володя не звонил?

Жена ответила резко, с долей неприязни:

– Нет! Не звонил! Не удосужился.

Аленка вдруг крикнула:

– Смотрите, на пруд лебеди сели! Пойдемте посмотрим на них!

Действительно, на гладь пруда парка опустилась пара белоснежных лебедей. Они выглядели грациозно. Люди, что проходили мимо, пошли к воде полюбоваться на этих величавых птиц. Пошла с детьми к пруду и Ольга. Андрей же присел на скамейку. Закурил. Володька, о котором шла речь с матерью, был старшим братом Андрея. Родным братом по матери. Отцы у них были разные. Володин – офицер, первый муж Маргариты Алексеевны, служил в десантных войсках. В

феврале 1978 года командир батальона майор Лазаренко погиб на обычных, тренировочных прыжках. Воле тогда было три года. В 1979 году Маргарита Алексеевна вышла замуж повторно, за инженера одного из местных заводов Куприянова Виктора Васильевича, с которым случайно познакомилась в санатории. Переехали в Демидовск. А в восьмидесятом году родился уже Андрей. Жили в однокомнатной квартире, той же, где сейчас живет мать. Жили бедно. В девяносто третьем Володьку призвали в армию. Он напросился в ВДВ. Мать была против, но Володя настоял на своем. После срочной службы он поступил в Рязанское воздушно-десантное училище и в семью уже не вернулся. Не считая редких приездов в отпуск. Служба у брата не пошла, и Вова уволился, переехал в Москву. Там начал другую жизнь. Андрея же не призвали, медицинская комиссия нашла какую-то там грыжу на позвоночнике, которую Куприянов не чувствовал. Мать этому обрадовалась. Ее можно понять. Хоть один сын рядом. В 1998 году Андрей познакомился с Ольгой, которая только что закончила школу-интернат. В девяносто девятом сыграли свадьбу после того, как Оля получила профессию швеи-мотористки, а Андрей права. Через год родилась Аленка, еще через два Димка. Потом им неожиданно дали квартиру. Володька оторвался от семьи окончательно. Последний раз заезжал на недельку года полтора назад. В Москве закрепился прочно. В 2004 году умер и отец Андрея.

Размышления прервали Оля с детьми, вернувшиеся от

пруда. Аленка тут же села отцу на колени, спросила:

– Пап, мама говорила, что если один лебедь умрет, то второй убьет себя! Почему?

– А тебе мама не объяснила?

– Она сказала, что они не могут жить друг без друга!

– Ну, вот! Мама же ответила тебе. Или ты ей не поверила?

– Поверила, но не пойму, люди же могут жить друг без друга, вот бабушка живет без дедушки, и ничего, а птицы не могут? Почему?

Андрей обнял дочь:

– Сейчас, Аленка, ты этого не поймешь. Подрастешь, узнаешь, почему лебеди не могут жить друг без друга.

Вернувшись домой, пообедав, Ольга уложила детей спать. После чего супруги закрылись в своей спальне. Удовлетворив желание, Андрей неожиданно спросил жену:

– Оль! Почему ты с такой неприязнью относишься к брату?

Ольга повернулась к мужу:

– Почему, спрашиваешь? А как мне к нему относиться? Сам в столице шикует, бизнесмен, а до нас ему и дела нет! Ладно мы с тобой и наши дети. Но он даже матери родной, которая перебивается от пенсии к пенсии, помочь не хочет. А ведь может. Когда в последний раз приезжал, ты видел, какой на нем был костюм? Такой у нас не купишь. Стоит, наверное, больше твоей месячной зарплаты. А сорочка, туфли? Все по моде. И на стол не водку, а самый дорогой коньяк ста-

вил. Живет один, ни жены, ни детей. Хоть бы раз для приличия в гости пригласил. Нет. Куда там. Какие гости, если сам все реже объявляется? Только звонит изредка, как дела? Нормально? У меня тоже! Все, пока, целую племяшей! Целует он! Да ему плевать на всех, и в первую очередь на детей наших, если мать родную бросил. Конечно, жизнь столичная – это тебе не задрипанный Демидовск.

Андрею неприятно было слышать эти слова.

– Не надо так о Володе, все же он брат мне и человек хороший. Я-то знаю! А то, что не приезжает, значит, не может. Матери не помогает? Но он в прошлый раз оставил ей тысячу долларов.

Ольга воскликнула:

– Да что для него эта тысяча? Я же говорю, один костюм его стоит дороже!

Андрей возразил:

– Но ведь помог? Помог! А сейчас? Откуда нам знать, как сейчас у него складывается жизнь? Бизнес – дело такое, сегодня богат, завтра нищий! Может, и Володька разорился. А признаться не желает. Он гордый!

Ольга усмехнулась:

– Гордый! Если б разорился, то сразу бы объявился. И ты ему последний кусок отдал бы!

Андрей встал, вышел из спальни. Так хорошо начавшийся день был испорчен. На кухне Куприянов сел за стол. Глядя в окно, на верхушку березы, которую сам же и посадил, заку-

рил. Жена вышла следом. Села рядом с мужем, обняла его:
– Извини, Андрюш! Я не хотела обидеть тебя. А Володя? Ты прав, кто знает, как он живет сейчас? Главное, что мы вместе, что у нас все нормально, все хорошо! И никакого богатства не надо.

Андрей поцеловал супругу:

– Ты права! Я люблю тебя, Оль. Для меня ты – все. Ты, дети и мать! В вас смысл жизни. Большого не надо. У Володи своя жизнь, у нас – своя. Так распорядилась судьба, пусть так и будет!

– Я тоже люблю тебя, Андрюша. Ты у меня самый лучший!

– У нас выпить не осталось?

– Как же? А вино? В холодильнике полбутылки. А хочешь, в магазине водки куплю, все равно за хлебом идти. Возвращаясь из парка, хотела взять, забыла.

Куприянов отказался:

– Нет, Оль, не надо водки! Вина выпью немного.

– Тогда я сбегая за хлебом?

– Давай!

Проводив жену, Андрей взял сотовый телефон, нашел номер брата. Но... так и не нажал на клавишу вызова. Чего звонить? Чего говорить? Да, видно, совсем разошлись пути-дороги с братом. Что ж. Ничего не поделаешь. Такая она вот – жизнь. Андрей, вздохнув, прикурил очередную сигарету.

Коттедж в спальном районе «Солнечная поляна» на восточной окраине Демидовска. 20.00

Борис Анатольевич Лученков, владелец фирмы «Кара-ван», расслаблялся в своем домашнем кабинете. Он пил водку. Вечером в субботу Лученков мог позволить себе это. Неделя выдалась удачной. Прибыль получена очень неплохая, от налоговиков отбились, разрешение на расширение территории гаража и складских помещений выкупили. Да, пришлось потратиться на местных чиновников, но все это мелочь. Главное – достигнута цель. Налив очередной бокал, – а пил Лученков только бокалами или фужерами, не признавая ни стопок, ни рюмок, – сделал пару глотков сорокаградусной. Тепло пошло по телу. Вместе с умиротворенностью, покоем и уверенностью в себе, в собственном могуществе и превосходстве над другими. Лученков посмотрел на себя в зеркало, стоящее в углу. Его туда поставили специально, чтобы уважаемый Борис Анатольевич мог с любого места кабинета видеть свое отражение. А любоваться собой он обожал. Вот и сейчас принял позу, глядя на себя в зеркало. То, что видел Лученков, его устраивало, солидный внешний вид, строгий взгляд, тонкие сжатые в нитку губы. Таким и должен быть хозяин. А Лученков хозяин. Прикурив сигарету, он, не отрывая взгляда от зеркала, пустил кольца

к потолку. Получилось красиво. Затянулся, дабы повторить проделанное, но закашлялся. Причиной послужила супруга, неожиданно вошедшая в кабинет. Двадцатидвухлетняя Марина, заменившая сорокапятилетнему Борису Анатольевичу его первую спутницу жизни, брошенную на произвол судьбы. Марину он встретил в отделе кадров собственной фирмы, когда та зашла туда в поисках работы. Узнав, что девочка из деревни, и оценив ее внешний вид, Борис Анатольевич сориентировался быстро и приказал пристроить девочку курьером. На следующий день он взял ее с собой в командировку. В гостинице и овладел силой. Хотя какой силой? Подергалась для приличия да затихла, позволив Лученкову удовлетворить свою страсть. А позже, разведясь с прежней женой и выгнав ее практически ни с чем на улицу, женился на Марине. Это как раз входило в моду. Раз становишься человеком богатым, солидным, то должен держать марку. Это подразумевало и дорогой автомобиль, и шикарный особняк, и молодую, лет на двадцать моложе, жену. А Лученков стал и богатым, и солидным. Откашлявшись и затушив сигарету в хрустальной пепельнице, недовольно спросил:

– Тебе чего, Марина?

– Я, Борис, хотела бы к маме съездить! На выходные. Она вчера звонила, сказала – приболела, проведать надо, лекарств привезти.

Лученков с первого дня знакомства с матерью жены возненавидел тещу, болезненную, постоянно ноющую и недо-

вольную выбором дочери старуху. Хотя старуха была старше Бориса Анатольевича всего на два года. Но жизнь в деревне, а точнее, выживание, да еще с подорванным в колхозе здоровьем, превратило еще далеко не старую женщину в старуху. Поэтому Лученков на просьбу жены ответил категорически.

– Нет! Ты не поедешь в деревню!

– Но почему, Борис? Я же сказала, мама заболела.

– А мне плевать на твою маму! Она, видишь ли, захворала. Да хрен с ней что будет. Прикидывается, чтобы с доченьки денег сорвать.

Марина оторопела. Она никак не ожидала подобной реакции мужа на вполне обоснованную просьбу. Да, она, конечно, знала, как супруг относится к теще. Но относиться одно, а запрещать жене увидеться с матерью – это совсем иное:

– Боря?! Как ты можешь так о моей маме?

Лученков повысил голос:

– Что? Ты имеешь какие-то претензии? Ты чем-то недовольна? Или не поняла, блядь, что я сказал?

Марина тихо проговорила:

– Я не блядь! И никогда ею не была!

– Не зарекайся. Жизнь, она штука сложная. Может поднять, а может так опустить, что уже не встать. И ты должна помнить всегда: я твой муж и мои слова для тебя закон! К маме она, видите ли, захотела! Лекарств ей купить! Получаешь карманные бабки, так отдай водителю, пусть Валера отвезет тещеньке деньги. Или лекарства. А сама из дома ни

ногой! Поняла?

Супруга Лученкова тяжело вздохнула:

– Поняла!

Борис Анатольевич допил бокал, вновь прикурил сигарету. Немного подумав, вдруг сказал:

– Хотя! Хрен с тобой, езжай! Вызывай такси и проваливай! Но... дорогуша, не удивляйся, если, вернувшись, застанешь на своем месте другую, более податливую и смазливую бабенку! Я такой один, а вас, нищенок, полно! Выбирай, не хочу! Так что можешь проваливать к своей мамочке, но я тебя предупредил.

На глазах у Марины выступили слезы.

– Зачем ты женился на мне? Чтобы сделать рабыней?

Слезы не подействовали на Лученкова.

– А ты всегда была рабыней, нищенкой, рабыней и останешься. Тебе, дурочка, угождать мне надо во всем, поняла? Я ведь долго думать не буду. Надоешь, вылетишь из особняка на помойку. Там тебя бомжи в момент оприходуют. Гуртом драть будут, пока не сдохнешь! Пошла вон!

Не в силах сдержать рыдания, Марина выбежала из кабинета, чтобы дать волю чувствам в спальне.

Лученков крикнул ей вслед:

– Место свое знай, сука! Мать у нее больна! Да хрен с ней, со старой калошей!

После чего налил еще водки, но выпить не успел. Сотовый телефон издал мелодию вызова. Лученков выругался:

– Черт! Кому еще делать в субботу нечего?

Посмотрел на дисплей. Светилась фамилия – Молоканов. Заместителя Лученкова. Не приветствуя, спросил в трубку:

– Чего тебе?

Видимо, подобный ответ удивил Молоканова, он спросил.

– С тобой все в порядке, Боря?

– Со мной все в порядке, а вот у тебя, по-моему, проблемы.

Лученков слышал, как вздохнул заместитель, перед тем как ответить:

– Да, Боря, проблемы. И у меня, и у тебя!

– В чем дело?

– Похоже, молдаване кинули нас!

Борис Анатольевич почувствовал, как трезвеет.

– Что? Кинули? С чего ты это взял?

– Тут такое дело. Я вчера на всякий случай сделал запрос в Кишинев, насчет фирмы, с представителями которой мы подписали договор о поставке партии элитных сортов местных вин. И которой сбросили деньги Барсука в счет предоплаты.

– Ну и что?

– А то, что сегодня пришел ответ на запрос. Ни в Кишиневе, ни где-нибудь еще в Молдове такой фирмы не существует!

Лученков оторопел:

– Как это, не существует?

– Вот так! Просто не существует и все!

– Ты хочешь сказать...

Заместитель прервал хозяина:

– Да! Судя по всему, нас обули, как последних лохов. И ни вин, ни денег Барсука нам не видать! А Барсук мужик серьезный! Не выполним обязательства перед ним, такую предъяву получим, не расхлебаемся.

– Черт! Может... хотя нет, уже не обойдется. Что предлагаешь?

– Не знаю, шеф!

Лученков взорвался:

– А кто должен знать? Кто притащил на фирму этих молдаван?

– Я притащил, я!

– Я! Так думай, как выкрутиться. Я из-за тебя попадать под Барсука не собираюсь. За все с тебя спрос пойдет!

– Ты не угрожай, Боря! Есть у меня одна мыслишка, но это не телефонный разговор!

– Так какого хрена до сих пор базаришь? Быстро ко мне!

– Еду! К девяти буду!

– Давай! Да мыслишку свою по пути в кучу собери, чтобы не лепетать тут, а базарить конкретно, по делу!

Отключив мобильник, Лученков бросил его на кожаный диван. Сломали кайф. Сначала эта тварь Маринка, теперь Молоканов со своим сюрпризом, чтоб его! Но жена ерунда, а вот прокол с Барсуком... это действительно серьезно. Он

мужик крутой! Спросит по полной! Все отнять может, в том числе и жизнь. Лученков задумался.

Барсук, или Леонов Игорь Михайлович, является партнером-кредитором «Каравана». В поселке Партизан Барсук держит фирму «Трил», занимающуюся оптовой продажей спиртных напитков. В заместителях у него обретается некий Коростенко Игнат Васильевич, или Короста. Ребята бывалые, прошедшие зону. Бывалые и опасные! Лученков прекрасно помнит, как они, отбыв срок, появились в Демидовске. Здесь сколотили банду и свалили в Партизан. Уж кто их навел на «Трил», неизвестно, но Барсук с Коростой быстро подмяли фирму под себя. И сделали все дьявольски просто. Так, что не подкопаешься. Как только банда объявилась в Партизане, так сразу в автомобильной катастрофе погибает прежний владелец «Трила». Потом вдруг вешается его заместитель и совладелец фирмы. Причем вместе с женой, в одной комнате собственного дома. А еще чуть позже третий совладелец «Трила» неожиданно продает ее за гроши господину Леонову. И, что интересно, ментовка в Партизане даже ухом не повела. Ни ментовка, ни прокуратура. Ну, автокатастрофа, ну, двойное самоубийство, случайность, несчастный случай. К Леонову никаких претензий! Ребята начали расширять сферу деятельности. Тогда-то Барсук и появился к Лученкову. Борис испугался, чего скрывать, подумал, и его под себя Леонов подмять хочет. Но ошибся. Барсук предложил сотрудничество. Отказаться, понятно, Лученков не мог.

Договорились на том, что «Караван» будет производить закупки спиртных напитков, осуществлять их транспортировку, благо владеет гаражом, на свою базу и в «Трил», а Барсук берет на себя частичное финансирование закупок и реализацию товара через свою фирму. Договорившись, начали работу. И все шло нормально. До сего дня! А точнее, до 14 июня. Тогда Барсук сбросил заказ на молдавские вина. Причем дорогих, элитных сортов для какого-то высокопоставленного клиента чуть ли не из столицы. Стоп. Лученкова пронзила догадка. 14 июня Барсук сбросил заказ, а двадцатого числа вдруг откуда ни возьмись появляются молдаване, предлагающие вина именно элитных сортов. Выходят они на Молоканова. Что это, случайность? Совпадение? Или подстава Барсука? Это подстава! Точно! И как Лученков сразу не связал между собой заказ с представителями молдавской фирмы?! Почему он тогда же не приказал заместителю пробить ее? Хотя... В то время ответ из Кишинева наверняка пришел бы не таким, как сейчас. Эх, Барсук, сука! Все же решил захватить «Караван»! Успокоил, дал время расслабиться и нанес первый удар. А раз нанес первый удар, то не замедлит и со вторым. Надо срочно разрулить ситуацию и уйти под крышу администрации. Лучше чиновников кормить, чем остаться без штанов. А на официальную власть Барсук не дернется. Власть есть власть. Она при желании любого раздавит. Но сначала надо отбить атаку Барсука. В том, что с молдаванами Лученкова подставил сам Леонов, сомнений у хозяина

«Каравана» уже не было ни малейших. Вопрос, как отбиться от Барсука? Вернуть деньги немедленно невозможно. Их сейчас просто нет, купили три новых «МАЗа», кредит пришлось брать. И это Барсук тоже знает. Просить отсрочки бессмысленно и глупо. Этого и ждет Барсук. Отсрочку даст, но проценты прицепит к ней такие, что через неделю долг удвоится. И сделает это козел лагерный с милой улыбочкой на своей похотливой роже. Интересно, что за мысль родилась у Молоканова? Быстрее бы приезжал. Черт! Как же изменчива жизнь. В какие-то минуты все поменялось. И умиротворение сменилось реальной угрозой для жизни. Ну, где этот Молоканов? Допив бутылку и даже не почувствовав горечь спиртного, Лученков принялся шагать по кабинету. Из угла в угол, обходя стол. Сейчас он в зеркало не смотрел. Сейчас оно мешало ему.

Заместитель Лученкова вошел в кабинет шефа без пяти девять.

Упал в широкое кресло:

– Ух! Запарился! В тачке кондиционер забарахлил.

– Ничего, отойдешь! Давай к делу! Что за мыслишка родилась в твоей голове?

– Я вот подумал, а не рассчитаться ли нам с Барсуком коньяком, что закупили для левой продажи?

– Так в нем весь наш финансовый резерв!

– Другого выхода не вижу! Думаю, что уже завтра Барсук напомнит нам о молдавском вине!

– Ты тоже считаешь, что он подставил нас?

– Да! Все говорит о том, что против «Каравана» сыграл сам Леонов! И цель его ясна как день – постепенный захват фирмы!

Лученков облокотился о спинку дивана:

– А если он откажется от коньяка?

– Откажется, придется самим крутиться!

– Как?

Молоканов посмотрел на шефа:

– Есть выход на одну контору в Москве! Там коньяк возмут! В цене немного потеряем, но товар спихнем. И рассчитаемся с Барсуком. Другого выхода не вижу!

– Это еще если он поведется на возврат денег! А то упрется с вином этим...

– А ты прямо сейчас ему позвони! Он если и не ждет звонка именно сегодня, то к разговору готов! Так что позвони!

– Думаешь, стоит? Может, в понедельник?

– Да ты до понедельника с ума сойдешь от мыслей разных да водки!

– Тоже верно! Покоя не будет. Ладно! Уговорил. Но смотри, Юра...

– Звони, звони!

Лученков поднял с дивана мобильник, нашел в памяти телефона нужный номер, нажал клавишу вызова. Застыл в ожидании. Абонент ответил не сразу, но и не заставил особо ждать.

– Борис? Ты?

– Привет, Игорь Михайлович!

– Привет! Что-то случилось?

– Да! Случилось! И надо обсудить возникшую вдруг проблему!

– Прямо сейчас, по телефону? Не лучше встретиться, скажем, завтра на нейтральной территории?

– Нет, не лучше! Вопрос надо принципиально решить сегодня!

– Ну, хорошо! Я слушаю тебя! Выкладывай, что за проблеме ты заимел?

Лученков поправил Леонова:

– Мы заимели, Барсук, мы! Ты и я!

– Даже так? Интересно! Говори!

Выслушав рассказ компаньона, Барсук спокойно спросил, и в этом спокойствии таилась опасность:

– Ты, Боря, получил от меня бабки?

– Получил!

– Заказ выполнить не можешь?

– Не могу!

– Это плохо, но выход есть. Мне твой клоповник и даром не нужен. Продай его сам и верни долг!

– Подожди, Барсук! Ты прав, я лоханулся. Но ты также знаешь, что я не смогу сам быстро реализовать коньяк!

– Я-то здесь при чем? Это не наши, это твоя проблема. Спокойной ночи, Борис Анатольевич, все!

Барсук отключился.

Выключил свой телефон и Лученков. Взглянул на Молоканова:

– Отказался от коньяка, сука! Придется выкручиваться самим, а точнее, тебе, Юра! Ты затеял эту игру, ты и води ее до конца!

– Этого мог не говорить! Завтра начинаю готовить Куприянова в рейс! Грузу фуру! Документы на коньяк где?

– На складе! Во втором ангаре. В сейфе подсобки. «Липа», но «липа» добротная!

– Ты это кому объясняешь?

– Тьфу, черт! Нет, меня уже точно клинит!

– Иди, трахнись со своей юной супругой. Напряжение и отпустит. Водку только больше не пей! Хуже себе сделаешь. А я поехал. Завтра созвонимся!

– Давай! Удачи!

– Да, Боря, удача нам сейчас ой как не помешала бы! Но ничего! Все будет нормально!

Молоканов покинул кабинет шефа.

Лученков прошел в спальню. Не обращая внимания на состояние жены, он грубо, доставляя боль, овладел телом несчастной женщины. И уснул. Водка взяла свое.

А его заместитель, выйдя к машине и убедившись, что рядом никого нет, достал из кармана свой сотовый телефон:

– Барсук? Молоканов!

– Привет, Юрок! Вижу, сумел развести босса? Он при те-

бе звонил мне?

– Да!

– И какова реакция Лученка на мой отказ?

– Он взбешен!

Леонов довольно проговорил:

– Это хорошо, что взбешен! Какое принято решение?

– То, которое и ожидалось. Я предложил дорогому Борису Анатольевичу спихнуть коньяк столичной фирме, с которой якобы наладил контакт. Лученков согласился!

– Еще бы! Куда ему деваться? Деньги-то возвращать надо? Ладно! Молодец! Сыграл отлично! Когда отправляете автопоезд?

Молоканов ответил:

– Как и договаривались, в понедельник!

– Что за машина? Кто водила? Один будет или с напарником? Последнее нежелательно!

– Водила будет один! А вот на остальные вопросы я тебе отвечу, когда отправлю машину в рейс.

Барсук спросил:

– Уверен, что Лученок ни о чем не догадывается?

– Уверен! Он проблему скинул на меня. Да и водку будет жрать, пока все не разрешится.

– Тогда не забудь отправить фуру через Партизан, но чтобы это нигде документально не было зафиксировано!

– Не забуду! У меня, вообще, память хорошая, Игорь Михайлович!

Леонов усмехнулся:

– Намек понял. Я от своих слов не отказываюсь. Уберем Лученку, ты на фирму сядешь! Полновластным и единственным хозяином. Мне с тобой проще работать!

– Конечно! Если учесть, что тридцать процентов прибыли пойдут в твой карман!

– Зато будешь работать спокойно!

– Да! Это стоит того, чтобы отдать тридцать процентов!

– Тогда до понедельника?

– До понедельника, Игорь Михайлович! Я отзвонюсь, как только груз пойдет на Партизан!

– Хорошо! Пока!

– Пока!

Молоканов оценивающе посмотрел на особняк Лученкова.

Подумал: неплохой дом! И скоро он перейдет к Юрию Петровичу вместе с фирмой, а возможно, и с красавицей Мариной! Хотя на хрена ему еще и она? Пусть валит туда, откуда ее вытащил Лученков.

Совладелец «Каравана» сел в свой новый «Опель». Выехал с территории усадьбы шефа, направился домой. Ему еще следовало детально продумать план подставы Лученкова. Малейшая оплошность грозит повлечь за собой непредсказуемые, губительные последствия. В игру Молоканов впрягся нешуточную, смертельно опасную. Но она стоила того!

Глава 2

Москва, 9 июля

В то время как чета Куприяновых обсуждала брата Андрея, Владимир Лазаренко, «крутой и бездушный бизнесмен», перекусив в ближайшем кафе, вернулся в свою служебную квартиру. Почему в служебную? Потому, что под видом богатого предпринимателя в ней проживал командир отдельной снайперской группы капитан секретного подразделения ФСБ России Владимир Семенович Лазаренко. Если бы Куприяновы знали об этом, то не осуждали бы брата Андрея, но они ничего не знали и не могли знать об истинной профессии Владимира. А Лазаренко не мог открыться им. Отсюда и те отношения, что сложились между братьями и отдельно между Владимиром и родной матерью, которая также не ведала, чем на самом деле занимается ее сын от первого брака.

Сегодня у капитана выдался выходной, что случалось очень редко. Настолько редко, что Владимир просто не знал, чем занять себя. Позвонить в Демидовск, но что это даст? Очередные вопросы, на которые он не сможет вразумительно ответить? Вновь выкручиваться, лгать? Нет, лучше уж без

этого. И мать, и брат уже отвыкли от него. Это и плохо, и хорошо! Плохо, если смотреть на ситуацию с человеческой точки зрения, хорошо – с точки зрения службы. Он постоянно находился на грани между жизнью и смертью. Всего одна ошибка капитана могла стать последней. Так пусть, если это произойдет, родные не испытают боль утраты. Владимир просто перестанет звонить. И постепенно родные с этим смирятся. Пропал Вовка и пропал, к этому, в принципе, все и шло. Лучше пусть злятся, обижаются на него, чем узнают правду, получив гроб с его телом!

Владимир вздохнул. А хотелось бы съездить в Демидовск, посидеть с матерью, поговорить с Андрюхой, Ольгой, познакомиться с племянниками. Своей семьи капитан не мог иметь. Это было оговорено при его назначении на должность. Мера временная. Но время исполнения обязанностей по должности затянулось на годы. Впрочем, Владимир мог настоять на переводе, но не делал этого. Может, оттого, что понимал: за него так, как он, его работу не выполнит никто другой? Или оттого, что до сих пор не встретил той единственной, ради которой можно было пойти на все? В том числе и смену должности? Как бы то ни было, Лазаренко оставался командиром специальной группы, в которую, кроме него, входил еще всего один человек, прапорщик Рыжов Евгений Алексеевич, или Рыжий, как в обиходе называл своего второго номера капитан. Евгений работал под прикрытием фиктивного сотрудника одного из закрытых научно-исследователь-

ских институтов столицы, занимающегося то ли вертолетами, то ли самолетами. В подробности гражданской «ширмы» напарника Владимир не вдавался. В отличие от Лазаренко, Рыжов семью имел, но это потому, что пришел в подразделение уже женатым, вместо оставшегося в горах Чечни Толика Беленко. Его поначалу привлекли к операции как человека временного, пока не был подготовлен дублер Толика. Но в боевой акции Рыжий проявил себя с самой лучшей стороны, раскрыв в сложной обстановке те качества, которыми и должен обладать спецназовец, работающий практически автономно. С дублером возникли проблемы, хотя ранее подобного не случалось, и Рыжова привлекли к следующей акции. Он словно родился для этой профессии, до того ловко все у него получалось. В общем, начальник отдела спецопераций подполковник Шабанин, в порядке исключения и с полного согласия прапорщика, зачислил Рыжова в штат подразделения. Это произошло год назад. С того времени они были неразлучны. В плане проведения боевых выходов. Общались между собой и в Москве, но редко, только по необходимости, дабы не вызвать подозрений у супруги Рыжова.

Размышления капитана прервала трель вызова сотового телефона. Владимир подумал: может, Андрей или мама? Им его мобильный номер известен. Но оказалось, вызов шел не из Демидовска. Из Москвы. На дисплее высветилась цифра «1» – Первый – подполковник Шабанин. Вот и отдохнули. Хотя это даже к лучшему, если дело какое образовалось. А

то за выходные с ума можно сойти. Вот что значит отвык от жизни мирной, обычной! Той, которой живут большинство людей. Не в своей тарелке себя чувствует там, где нормальный мужик нашел бы чем заняться. Но капитан не нормальный! Раз риск в любой момент потерять жизнь предпочел спокойной жизни. Раз выходил на боевые задания, чтобы те же соседи по дому могли чувствовать себя спокойно. Раз считал, что служение Родине – это не просто слова!

Капитан включил телефон:

– Слушаю вас, Олег Николаевич!

– А где приветствие? Или мы сегодня виделись?

– Здравия желаю, товарищ подполковник!

– Вот это другое дело. Как сам?

– Странный вопрос! Как всегда!

– Это хорошо! Хуже другое. Выходные придется перенести на более поздний неопределенный срок!

– Для меня, командир, это даже к лучшему, а вот у Рыжего точно проблемы в семье образуются.

– Он знает, как их решать!

Лазаренко заметил:

– С каждым выходом это для него все сложнее!

– Прапорщик знал, на что шел, когда писал рапорт!

– Кто бы спорил! Так что у нас за заморочки?

Подполковник приказал:

– Давай-ка, Володя, созванивайся с Рыжовым и в 15.00 подъезжайте в офис на Никитской. Там и обсудим, как ты

выразился, очередную заморочку! Все, отбой!

– Отбой!

Лазаренко вздохнул, набрал номер напарника.

Прапорщик в это время, подогнав со стоянки к дому свою новенькую «десятку», поднялся в квартиру. Супруга уже ждала его в прихожей. Рядом сумки. Не успел он поднять их, как раздался звонок на сотовом. Рыжов ответил:

– Привет, Володь! Ты по делу или просто так?

– По делу, Женя, по делу! Собирайся и выходи к метро. Через сорок минут я подберу тебя. Едем в офис!

– Черт! Мы с Ленкой собрались за город с ночевкой. Ты застал меня в прихожей. Я и тачку подогнал.

– Не получится, Рыжий, за город, шеф вызывает!

– Нет, ну надо же! Я ж жене обещал...

Капитан перебил напарника:

– Понимаю! Прими мои искренние соболезнования, представляю, как среагирует на сюрприз Елена, но ничем помочь не могу. Короче, в назначенное время жди меня у метро. Конец связи!

– Давай!

Прапорщик повернулся к супруге. Та стояла, сжав губы, вопросительно, хотя поняла, что пикник отменяется, глядя на мужа. Рыжов развел руками:

– Лен! Не едем мы никуда! То есть меня срочно на работу вызывают.

– Опять командировка?

– Не знаю! Но, скорей всего, да!

– Куда на этот раз?

В голосе жены звучали раздраженные нотки.

Прапорщик пожал плечами:

– Ну, откуда я знаю? Сказал же, начальство вызывает. Если командировка, то скажут в институте. Я же оттуда позволю тебе, если не смогу заехать домой! И скажу, куда предстоит ехать!

Жена усмехнулась:

– Что, опять у какого-то нового вертолета при испытании где-нибудь в тмутаракани, как ее, навигационная система дала сбой? И опять надо срочно вылетать, как будто до понедельника работа подождать не может, и, конечно, не меньше чем на неделю?

– Ну, Лен?! Я-то что могу поделать? Может, еще все обойдется.

– Уже! Обошлось! Не припомню, чтобы после подобных звонков ты не пропадал как минимум на неделю! Ты что, специально подставляешься под командировки? Кроме тебя, больше послать некого? В целом институте. Или ты один такой специалист незаменимый? Слушай, муженек, а может, тебя в тмутаракани уже дежурная блядь ждет? Или созвонишься с ней позже?

Прапорщик вздохнул:

– Лен! Ну о чем ты говоришь? Как можешь только подумать такое?

– А что мне остается? Или ты святой? Монах или оскотенный какой, чтобы без бабы неделями жить? Когда их рядом наверняка в достатке? Да ты не захочешь, баба тебя сама в постель затащит. Или ты меня за наивную дуру принимаешь?

Рыжов повысил голос:

– Лена! Прекрати!

Чем взбесил жену.

– Прекрати? Что, правда глаза режет? Да вали ты куда хочешь! Но учти, я дома тоже сидеть не буду.

– Вот так, да?

– Да, только так! Или считаешь, я мужика себе не найду?

Прапорщик махнул рукой:

– Делай что хочешь! С тобой по-хорошему...

– По-хорошему? Это уезжать каждый месяц на неделю, а то и на две, по-хорошему? Работа для тебя все, жена – ничего. Это тоже по-хорошему? Да на какой черт сдалась мне такая твоя работа? Мне муж нужен, а не любовник! Ты как-то спрашивал, почему у нас детей нет?

– Ну, спрашивал, и ты ответила, что не можешь рожать. Не можешь так не можешь. Ничего не поделаешь!

– Да могу я родить. У меня все в порядке с этим делом. Но как рожать? А если ты в один прекрасный момент не вернешься из командировки? Или притащишь с собой молоденькую шлюшку? Мне тогда что, матерью-одиночкой, никому не нужной, в этой квартире над пеленками рыдать о судь-

бе своей горькой? Короче! Езжай! Но как приедешь, придется выбирать: я или работа. Лучше опять в военный городок, чем вот так в столице! Все!

– Лена!

– Я сказала, все!

Елена взялась за сумки.

Прапорщик спросил:

– Ты-то куда?

– В лес, за город! Придется подруг звать. Глядишь, у их друзей и для меня какой мужичок временный найдется! Приголубит.

Прапорщик не выдержал. Влепил жене хлесткую пощечину:

– За мужичка, дорогая! А узнаю, гуляла, убью!

Лена опустилась на пуфик, закрыв лицо руками, заплакала. Евгений дернул головой. Черт! Зачем ударил? Ведь она ж от обиды. И понять ее можно! Но и времени успокаивать не осталось.

Он присел перед ней:

– Лен! Извини! Не хотел, честное слово! Вернусь, поговорим, ладно?

– Уйди! Не хочу тебя видеть!

Прапорщик поднялся, вышел из квартиры, сильно хлопнув за собой дверью. На лестничной площадке закурил. В голову ударило: а ведь так и разойдутся. Все к этому идет. И он ей правду сказать не может, и она больше не верит ему.

Евгений любит жену! И у них могла бы образоваться полноценная семья, она же сказала, что лгала, говоря, что не в состоянии родить. Оказывается, в состоянии. Просто не решалась. И делала-то, в принципе, правильно. Он действительно вполне может не вернуться из командировки, но не из фиктивной и не из-за бабы. Вот, блин! Как же погасить конфликт? Конечно, жена не загуляет! В этом прапорщик уверен. Будет ждать! Знает, что и он ей не изменит. Но условие озвучила. И теперь от него не откажется. А как он оставит службу? Бросит капитана? Надо что-то придумать. До возвращения! Обязательно надо погасить конфликт. А уж потом... а что потом? Настаивать на рождении ребенка он просто не вправе! Чтобы тот, не дай бог, остался сиротой? Твою мать! Только Лене решать, иметь дитя или нет! Но для этого она должна знать правду о его службе. Что исключено! Да! Ситуация!

Прапорщик не заметил, как догорела сигарета. Лишь когда окурок обжег пальцы, тряхнул рукой.

– Черт!

Взглянул на часы и бегом бросился на выход. Возле машины увидел соседа. Попросил:

– Коль, отгони тачку на стоянку! Место 35. У меня времени нет! Спешу!

– Давай! Мне не в тягость!

Евгений бросил Николаю ключи от автомобиля:

– Потом жене отдашь!

И быстрым шагом двинулся за угол дома.

Сосед, проводив Евгения взглядом, пожал плечами:

– И куда полетел? В субботу? Все отдыхают, а его понесло.

И чего не сидится дома? И ладно, жил бы бобылем, так жена под боком – красавица. Строгая, но красивая! Не пойму!

Посмотрев на окна квартиры прапорщика, Николай сел в его «десятку». Выехал со двора. До стоянки было метров двести. Поставив машину, Николай вернулся к дому. Отдал ключи Елене. Заметил ее заплаканный вид. Но виду не подал. Чужая семья – потемки!

Евгений вышел к метро в тот момент, когда у тротуара остановилась бордовая «Ауди» капитана Лазаренко. Прапорщик молча сел на переднее сиденье пассажира. Владимир отметил нервно-раздраженное состояние всегда спокойного и невозмутимого прапорщика. Спросил:

– Что-то случилось, Женя?

Тот только махнул рукой:

– Поехали, шеф ждет!

И закурил сигарету, опустив стекло.

Капитан пожал плечами:

– Не хочешь говорить, не говори, дело твое, но не нравишься ты мне сегодня.

– А я обязан тебе нравиться?

Капитан повысил голос:

– Да, обязан! На службе!

– Подбери себе вторым номером девицу! Двух зайцев

убьешь: и напарника получишь, и объект удовлетворения половых потребностей!

Лазаренко резко затормозил. Шедшая сзади «БМВ» последней модели чуть не въехала в багажник «Ауди». Капитан не обратил на это внимания, повернувшись к прапорщику:

– В чем дело, Рыжий?

– Об этом потом! Ты в зеркало глянь. Кажется, ребята из «БМВ» желают предъявить нам претензии! Слишком резко ты остановился.

– Да?

Капитан взглянул в зеркало салона. Действительно, из черного лимузина вышли четверо крепких с виду молодых парней.

Лазаренко приказал:

– Выходим! Твои двое слева, мои справа, если что. Разговор веду я!

Офицеры спецназа вышли из машины и оказались непосредственно перед парнями. Двое из них зашли со стороны прапорщика, двое подошли к капитану. Наезд начал лысый или бритый коротыш в черной рубашке:

– Ты че, урод, делаешь? Че, первый раз за руль сел? Или подставиться решил? Так я тебя подставляю!

Капитан ответил спокойно:

– Послушай, обезьяна, что тебе человек говорит. Свалил бы ты со своими образинами, а то нарвешься на неприятность!

Лысый от неожиданной дерзости какого-то мужика чуть не присел:

– Да ты... ты... с кем базаришь, козлина! Да я... ты, су-чара. Ну, падла... Мочи их, пацаны!

И лысый дернулся на капитана, чем совершил непростительную ошибку, подставив не только себя, но и своих друзей.

Участники конфликта даже не заметили, что произошло. Увидели только, как голова лысого вдруг дернулась резко назад и он рухнул на асфальт. За ним последовал его подельник. Прапорщик не стал ждать нападения противника со своей стороны, перейдя в атаку. Впрочем, два выверенных удара атакой назвать было сложно. Уложив парней возле «Ауди», офицеры переглянулись. Капитан бросил напарнику:

– Сваливаем!

Евгений кивнул на лежащих парней:

– А эти?

– Оклемаются, если ты не сделал кого!

– Не сделал. Отработал в щадящем режиме!

– Тогда едем!

Но сесть в машину спецназовцы не успели. Откуда-то, визжа сиреной, появился милицейский «Форд». Встал своим капотом перед капотом «Ауди». Видимо, милиционеры видели разборку посередине трассы, создавшую пробку, которую объезжали автомобили попутного транспортного по-

тока. И, естественно, решили вмешаться.

Из «Форда» выскочили трое милиционеров. Два сержанта, вооруженные автоматами, и лейтенант – старший мобильного патруля полка ППС.

Лейтенант приказал Лазаренко и Рыжову:

– Руки на крышу, ноги вразбег, стоять, не дергаться.

Офицерам спецслужбы пришлось подчиниться.

Они встали, опершись о машину капитана.

Милиционер осмотрел поверженных парней, неожиданно воскликнул:

– Ого!

И обратился к одному из подчиненных:

– Потапов, срочно сообщи оперативному. Задержан Груня!

Сержант удивился:

– Груня? Это тот, которого...

Лейтенант не дал договорить подчиненному:

– Много говоришь. Докладывай в штаб и вызывай нашу «Скорую»!

Сержант метнулся в салон.

Лазаренко обратился к старшему патруля:

– Лейтенант! Два слова!

– Помолчи!

– Как бы не пожалел, служака!

– Что? Ты чего там вякнул?

Милиционер подошел к Владимиру:

– Спрашиваю, чего вякнул?

Владимир повысил голос:

– Ты слова бы подбирал, лейтенант!

– Что, дубинки отведавать хочешь?

– Все, ты достал! Я – офицер спецслужбы ФСБ. Удостоверение в кармане рубашки.

Слова Лазаренко смутили милиционера.

– ФСБ, говоришь?

– Да! Черт бы тебя побрал! Проверяй документы, да мы поехали. И так то из-за уродов каких-то, то из-за милиции опаздываем. Кстати, в рапорте командованию я обязательно укажу номер твоего жетона.

Лейтенант произнес:

– Я действую согласно инструкциям!

– Ты будешь проверять ксиву?

Милиционер подошел к Владимиру, достал удостоверение, ознакомился с содержанием, проговорил:

– Извините, товарищ капитан, но почему вы сразу не представились?

– Потому, что вы сначала под ствол ставите, рот затыкаете и только потом начинаете разбираться.

Владимир выдернул у него из рук удостоверение, указал на «Форд»:

– Убери свою тачку, мы поехали!

Лейтенант кивнул сержанту:

– Убери машину!

Патрульный подчинился. Пока он сдавал автомобиль назад, предоставляя возможность «Ауди» Лазаренко вывернуть с полосы, лейтенант, стараясь замять конфликт, сказал:

– А вы крутые ребята! Самого Груню сделали! Мы его давно ищем!

– Плохо ищите! Если он спокойно по Москве разъезжает да еще беспредельничает на дороге. Из этого, лейтенант, следует, что Груня твой на тебя плевать хотел. Но ладно, разбирайся тут с грунями сам. Мы поехали!

Лейтенант попросил:

– Может, о нашем недоразумении докладывать начальству не будете?

– А чего ты испугался, раз действовал, как говоришь, по инструкции?

– Да был залет недавно! Сейчас, если бумага придет, да еще из ФСБ, никто разбираться не станет, по инструкции действовал или нет. В лучшем случае, понизят в должности!

– Ладно! Будем считать, разошлись мирно!

– Спасибо, товарищ капитан!

– Ешь на здоровье! Груню можешь на себя записать, нас светить в этом деле необязательно!

– Серьезно? Спасибо!

– Давай и не борзей больше. Учти, с людьми работаешь, а не со скотом!

Офицеры спецслужбы заняли места в машине Лазаренко, и «Ауди», войдя в поток, направилась к центру.

Ведя машину, капитан взглянул на прапорщика:

– Встряхнулся?

– Да так, слегка! Не пойму я этих придурков. Прут на людей, не зная, ни кто они, ни что собой представляют.

– На этом и сгорают. А думать им, Женя, просто нечем.

– Это точно!

Прапорщик вновь закурил, отвернувшись к окошку. По-прежнему он был чем-то сильно озабочен. И поделиться с напарником не желал. Это пройдет! Долго в таком состоянии человек находиться не может. Созреет, раскроется.

Несмотря на то что Лазаренко вел «Ауди» на максимально возможной скорости, виртуозно перебрасывая иномарку с одной полосы на другую, в офис они с Рыжовым опоздали. На пятнадцать минут. И все внезапно возникшая нештатная ситуация на дороге!

Офицеры вошли в кабинет начальника отдела в 15.15.

Шабанин демонстративно взглянул на часы, обвел подчиненных взглядом:

– Вам не кажется, господа, что вы опоздали?

Ответил командир группы:

– Если разрешите, я объясню причину опоздания!

– Да уж окажи любезность!

Капитан доложил об инциденте с бандитами по дороге в офис.

Подполковник укоризненно покачал головой:

– Ну, никак вы не можете, чтобы спокойно, без мордобоя,

без того, чтобы не засветиться! Хорошо еще, что в документах фамилии других, не существующих в службе лиц представлены, а то вы мне давно фирму спалили бы!

Лазаренко спросил:

– Интересно, это когда мы, не считая сегодняшнего случая, подставляли подразделение или светились где-либо?

– Да я не только о вас двоих говорю. Есть у меня и другие хлопцы, такие же горячие. Но ладно! Считаю причину опоздания уважительной, одно хотел бы узнать, что это прапорщик Рыжов такой унылый? Что случилось, Евгений Александрович? Или ты, Володя, мне за подчиненного ответишь?

Лазаренко сказал:

– Мне напарник не открылся. Предпочитает проблему в себе держать!

Шабанин перевел взгляд на Рыжова:

– Что за проблема, Женя?

Прапорщик понял, что подполковник не отстанет:

– Да семейное, личное это!

– Вот как? А ну-ка, пожалуйста, поподробней. И правду, прапорщик, правду!

Рыжов рассказал о конфликте с женой после того, как сорвалась сегодняшняя поездка за город.

Подполковник внимательно выслушал подчиненного. Как только тот закончил доклад, протянул:

– Понятно! Рано или поздно подобное должно было произойти. Вот почему мы берем к себе холостяков. А ты, зна-

чит, Женя, любишь жену и не видишь выхода из создавшегося положения, так?

– Так точно, Олег Николаевич!

– Что ж! Лады! Ты у нас где живешь?

Прапорщик назвал адрес.

Шабанин спросил:

– Магазин или какое-нибудь другое людное заведение рядом с домом имеется?

Рыжов и Лазаренко удивились, прапорщик ответил:

– Магазин с торца здания, если смотреть от станции метро, продовольственный, круглосуточный! А что?

Подполковник улыбнулся:

– Ничего! В свое время все поймешь! Сейчас же изволь привести себя в порядок, разговор предстоит серьезный, а сразу после него и работенка непростая.

Начальник отдела указал на стол совещаний и стулья, стоявшие вокруг него:

– Прошу на привычные места! Присаживайтесь.

Офицеры сели друг против друга. С торца устроился подполковник, расстелив перед подчиненными карту. Разрешил:

– Если есть желание, курите!

Выставил на стол пепельницу.

Рыжов закурил, Лазаренко решил повременить.

Подполковник выложил перед собой указку:

– Итак, сначала о том, что заставило меня вызвать вас.

Причина в разведывательной информации, которую мне передали из аналитического отдела. Она такова. В селении Ак-Мартан, внимание на карту, двумя сутками раньше был замечен Хамид.

Капитан переспросил:

– Хамид? Это тот самый, что...

Подполковник кивнул:

– Да, тот самый, помощник Саммада – Костыля, но прошу не перебивать меня.

Лазаренко кивнул:

– Извините, но уж слишком неожиданна информация.

– Извиняю! А информация действительно весьма неожиданна, как и интересна. Мы считали, что после нескольких успешно проведенных на Кавказе террористических акций против наших войск Саммад покинул Россию, но оказалось, ошибались. Понимаю, хотите спросить, насколько можно верить полученным разведданным? Отвечаю, не знаю. Аналитики утверждают, источник достоверный, но мы уже не имели возможность убедиться, насколько достоверны эти источники, завербованные обычные мирные жители. Но и пропустить информацию не можем! И Саммад, если хорошенько прикинуть, вполне мог остаться в России. Да, его отряд зацепили, преследовали, но, насколько помню, наемникам все же удалось оторваться от наших ребят. Возле самой границы. Поэтому в отделе и посчитали, что Костыль свалил в Грузию. Но он мог, оторвавшись от сил преследования, и не

пойти на перевал, а провести обманный маневр, направить своих недобитков в соседнее ущелье и начать движение обратно. Возможен такой вариант? Возможен! И если принять его за основу, то появление Хамида в Ак-Мартане не выглядит чем-то необычным, так как то, соседнее ущелье имеет выход в «зеленку» предгорья, как раз недалеко от названного селения!

Капитан поднял руку:

– Вопрос разрешите?

– Давай!

– Хамида видели в Ак-Мартане днем или ночью? И еще, был ли он замечен один или с сопровождением? С транспортом или без такового?

Командир отряда кивнул:

– Вопрос понятен. Хамида засекли рано утром, точнее, на рассвете, когда он с небольшим, в три всадника, конным отрядом покидал селение, направившись в сторону Большого хребта!

– И кого помощник Саммада навещал в Ак-Мартане, неизвестно?

– Да, это неизвестно! Но предположить, кто принимал ночных гостей, можно! Так как ни вечером, ни ночью никто в селении не слышал топота лошадей отряда. И собаки не лаяли, что обязательно бы произошло, пояись в небольшом поселке чужие люди и животные, в данном случае лошади. Следовательно, бандиты проникли в Ак-Мартан днем, скрытно

и пешим порядком. Покинули же селение конным отрядом. А табун в Ак-Мартане только у одного местного жителя, Али Такоева. Кстати, представителя местного поселкового совета, человека не бедного, но ранее не замеченного в связях с бандитами. В отличие от его родного брата Ахмата, который служил в свое время у Масхадова, а затем пропал без вести. Так что вполне можно предположить, что помощник Саммада Хамид навещал в Ак-Мартане Али Такоева. Для чего, объяснять, думаю, не нужно.

Капитан кивнул:

– Не нужно. Если агенты не ошиблись, то Хамид навещался в аул для того, чтобы забрать лошадей и взять провизии для отряда Саммада.

Подполковник согласился:

– Точно! И что из всего этого следует?

Лазаренко усмехнулся:

– Из этого следует, что нам с Рыжовым придется лететь на Кавказ. Найти там лагерь Саммада и отстрелить главаря банды! Возможно, с помощником.

Улыбнулся и Шабанин:

– Приятно иметь дело с людьми понятливыми, которым не надо говорить лишнего.

Капитан спросил:

– Когда вылетаем? Куда, на чем?

Подполковник ответил:

– Маршрут на первом этапе обычный. Транспортным бор-

том до Ростова, оттуда «вертушкой» до окрестностей Ак-Мартана. Конечный пункт перелета, – Шабанин поставил крест на карте, – опушка леса с юга селения. Оттуда, обойдя Ак-Мартан, начнете поиск базы Саммада и, определив ее, отработаете главаря наемников.

– Кто нас будет прикрывать и обеспечивать отход?

– Никто!

Капитан с прапорщиком переглянулись, Владимир воскликнул:

– Не понял?! Не хотите ли вы сказать, что на базу моджахедов нам предстоит выходить вдвоем с Рыжим?

– Именно это я и хотел сказать. К сожалению, местность возле Ак-Мартана не позволяет применить в том районе даже отделение. Так что придется вам, ребята, поработать на благо Родины в автономном режиме!

– Неплохо! Я бы даже сказал, совсем недурно! Вы считаете, после отстрела Саммада, если еще удастся выйти на него, мы, посадив себе на хвост его головорезов, имеем шансы оторваться от банды?

Подполковник поднял указательный палец правой руки:

– Не тебе, Володя, объяснять, что шанс у человека остается в любой ситуации. Ничтожный, но остается. А спецназовец обязан уметь использовать этот шанс. Вы – опытные бойцы, а посему используете свой шанс. К тому же вы будете неплохо оснащены различного вида взрывчатыми устройствами, от обычных гранат до мин направленного действия.

– И этот арсенал нам предстоит тащить на собственном хребте?

Шабанин развел руками:

– Можешь нанять такси. Или абрека с арбой! Без разницы. В общем, задача вам ясна?

Капитан буркнул:

– Вы не ответили, когда нам вылетать?

Подполковник кивнул, взял со стола сотовый телефон, набрал по памяти номер:

– Алексей? Шабанин! Что у нас с бортом на Ростов?.. Готов к вылету? Прекрасно! Ждите пассажиров от меня. Затем немедленный взлет! Что?.. Нет! Они подъедут на моей машине!.. Выполняй!.. Что?.. Где-то часа через полтора! Да. До связи!

Шабанин отключил телефон:

– Слышали? Вылет самолета в Ростов, как только вы подниметесь на борт! Еще вопросы?

Спросил Лазаренко:

– С кем мы должны войти в контакт по прибытии в Ростов?

– Ни с кем!

– Ни с кем? Кто же тогда передаст нам экипировку, оружие, взрывчатые устройства, наконец?

– Все необходимое для выполнения задания будет заложено в вертолет, который доставит вас к Ак-Мартану.

– Понятно!

Подполковник встал, прошелся по кабинету:

– И вот что еще, ребята! Пилоты «Ми-8» не знают, куда конкретно им предстоит перебросить вашу группу. Сделано это в целях обеспечения секретности операции. Так что тебе, Володя, – Шабанин взглянул на капитана, – по дороге на военный аэродром следует изучить карту. На тебе руководство экипажем.

Лазаренко вновь усмехнулся:

– Секретность. Какая может быть секретность, если летчики вернутся на свою базу и будут иметь полную свободу общения со своими коллегами? Или их изолируют?

Шабанин ответил:

– Да, экипаж, если так можно выразиться, придется изолировать. «Вертушка», после того как высадит вас, отойдет к месту дислокации одного из полков внутренних войск на равнину. И командир экипажа будет ждать твоего, Володя, вызова. Или... сообщения о том, что вы не вернетесь, о чем я даже думать не хочу!

– Да мы уж постараемся вернуться, но коли вы не доверяете пилотам, то как сможете проконтролировать, не используют ли они для передачи данных по группе бортовую радиостанцию!

– Они не смогут сделать это! Точнее, выйти в эфир, понятно, помешать им не сможет никто, но станция оборудована специальным устройством, позволяющим дублировать все переговоры экипажа. И если они несанкционированно

выйдут на связь из района ожидания боевой группы, об этом сразу станет известно в отделе военной контрразведки, а вы получите предупреждение на свои спутниковые станции, которые обеспечат устойчивую и защищенную связь со мной!

Прапорщик вздохнул:

– Ну, что ж! Кажется, вы предусмотрели все, Олег Николаевич. Остается пожелать нам удачи да следовать на аэродром.

Подполковник ответил:

– Если вопросов нет, спускаемся во двор. Служебная «Волга» ждет нас.

– Вы поедете с нами?

– Нет! Провожу до машины!

– И правильно! Расстанемся здесь!

– По прибытии в район активных действий – доклад!

– Это уж само собой!

Офицеры вышли из здания офиса. Лазаренко с Рыжовым заняли места в «Волге», и служебный автомобиль выехал за пределы территории одной из резиденций ФСБ, осуществляющей свою деятельность под прикрытием коммерческой фирмы, каковых по Москве было разбросано тысячи.

В 17.30 транспортный «Ил-76», имевший на борту гуманитарный груз вместе с группой спецназа, оторвался от бетонки военного аэродрома в Москве и в 19.20 благополучно совершил посадку на полосе такого же военного аэродрома недалеко от Ростова.

Лазаренко с Рыжовым первыми покинули борт.

Отошли от самолета, к которому подъехали «КамАЗы» с солдатами, разгружать лайнер, осмотрелись.

Вокруг никого. Рыжов спросил:

– И что дальше, командир?

– А черт его знает, Рыжий! По идее, кто-то же должен хотя бы проводить нас до вертолета. И этот кто-то, по-моему, объявился.

Капитан указал на появившийся со стороны вышки управления полетами армейский «УАЗ».

И не ошибся. Внедорожник остановился прямо возле спецназовцев. Водитель-прапорщик спросил:

– Это вы транзитники?

– Транзитники?

Капитан посмотрел на прапорщика:

– Ну, можно сказать и так!

– Прошу в салон!

«УАЗ» доставил их на самую окраину летного поля, где на площадке медленно вращал винтом многоцелевой «Ми-8». Один из пилотов курил в стороне от вертолета. Увидев спецназовцев, затушил окуроч, подошел к ним. «УАЗ» тут же ушел обратно к вышке.

Пилот спросил:

– Боевая группа из Москвы?

Владимир ответил:

– Вы догадливы!

Летчик представился:

– Командир экипажа майор Иванов, согласно приказу вышестоящего командования поступаю в ваше распоряжение!

Лазаренко спросил:

– Для нас что-нибудь загрузили в «вертушку»?

– Так точно! Контейнер!

– И что в нем?

– Не знаю! Контейнер опечатан и может быть вскрыт только командиром группы, но после того, как я получу подтверждение, что вы являетесь теми, за кого себя выдаете.

– И как вы, майор, собираетесь получить это подтверждение? Документы, удостоверяющие личность, на задания мы с собой не берем.

Иванов улыбнулся:

– В курсе! Для подтверждения личности вам необходимо связаться со своим руководством в Москве.

Прапорщик взглянул на капитана:

– По-моему, шеф ничего подобного не говорил.

– Он забыл!

Лазаренко извлек из кармана рубашки аппарат, напоминающий телефонную трубку, только имевший сложенный толстый стержень – антенну, привел его в рабочее состояние, запросил:

– Первый! Я – Заря-11!

Шабанин ответил немедленно:

– Уже на месте, в Ростове?

– На месте. Только командир экипажа требует подтверждения наших личностей! Мы об этом в офисе не договаривались!

– Это я упустил, Володь! Передай трубку пилоту!

Капитан протянул станцию летчику.

Тот спросил:

– Коды ваших людей!

Выслушал подполковника, вернул станцию капитану:

– Все в порядке!

Рыжов поинтересовался:

– А что это еще за коды, майор?

Тот пожал плечами:

– Это, мужики, у своего начальства спрашивайте. Мы можем лететь! Прошу в салон! Особых удобств не обещаю, но вы ребята привычные.

– Это точно!

Офицеры поднялись на борт.

Майор указал на металлический ящик, стоявший опечатанным возле скамейки:

– Ваш контейнер! Вы можете заняться им немедленно, вы же должны узнать маршрут полета.

Капитан протянул ему карту, спросил:

– Местность знакома?

Иванов утвердительно кивнул:

– Да! Бывали там! Не садились, но пролетали над Ак-Мартаном не раз!

– Вот и отлично. Сажай «вертушку» прямо туда, где крестом отмечена опушка леса!

– Понял!

– Да, сколько времени займет полет?

– Около часа! Еще какое-то время на посадку, все же садиться придется не на подготовленную площадку.

– Ясно! Тогда вперед, майор?

– Поехали!

Командир экипажа прошел в кабину пилотов.

Спецназовцы занялись контейнером. Вертолет, резко увеличив обороты несущего винта, а с ним вибрацию корпуса и шум от двигателя, начал подъем. Прапорщик вскрыл ящик и начал выкладывать его содержимое на пол. Первыми он достал бронированные камуфлированные костюмы, оборудованные встроенными средствами связи малого радиуса действия. Затем оружие – две винтовки «СВДС» и два автомата «АКС-74», оптические прицелы, бинокли. Защитные шлемы, оборудованные приборами ночного видения, специальные фонари, позволяющие замечать лазерные лучи минных ловушек или сигнальных устройств, перчатки, боевые аптечки. Систему дистанционного прослушивания объекта наблюдения, электронные «маяки». Запасные магазины для автоматов и винтовок. Фляги с водой, ранцы с сухим пайком, рассчитанным на трое суток. Маскировочную сеть и два пустых рюкзака. Выложив все перечисленное, поднялся, указав на контейнер:

– Там остались только гранаты, две «МОН-100»! Проволока с резинкой, радиоуправляемые мины и «лягушки».

Под «лягушками» подразумевались противопехотные мины-сюрпризы. Они также имели взрыватели дистанционного управления – небольшие брелки-пульта с выдвижными антеннами. Стоило активировать взрыватель, и такая мина подпрыгивала на полтора метра и только тогда взрывалась, срезая осколками всех, кто имел несчастье оказаться рядом с ней в радиусе двенадцати метров. В лесу этот радиус уменьшался до шести метров.

Несмотря на множество перечисленных предметов и средств, все они компактно размещались на бронекостюме и совершенно не влияли на маневренность бойцов. Экипировка спецназовцев была продумана до мелочей, и когда Лазаренко с Рыжовым переоделись, посторонний человек даже не подумал бы, ЧТО при себе имеют офицеры. Закрыв пустой контейнер, они сели на скамейку, поставив возле себя оружие.

И капитан, и прапорщик были готовы к работе.

А вертолет с каждой минутой полета приближал их к месту высадки. Откуда им предстояло начать выполнение поставленной подполковником Шабаниным задачи.

Глава 3

Проводив снайперскую группу и вернувшись в свой кабинет, командир отряда набрал городской номер квартиры прапорщика Рыжова. Супруга Евгения оказалась на месте. Она ответила:

– Алло!

Подполковник спросил:

– Елена Рыжова, извините, не знаю отчества?

– Да!

– Моя фамилия Шабанин Олег Николаевич, здравствуйте.

– Здравствуйте, а что вам, собственно, нужно?

– Я начальник вашего мужа!

– Ах, вот как? Из научно-исследовательского института?

Решили сотруди́чка прикрыть? Супругу успокоить?

Шабанин ответил:

– Нет, Елена, я не из научно-исследовательского института, я из Федеральной службы безопасности!

Супруга прапорщика оторопела:

– Из ФСБ? Но... тогда... почему вы начальник Евгения?

– А вот это не телефонный разговор! Нам надо встретиться, сегодня же. Понимаю, пригласить меня в квартиру вы не можете, соседи и прочее, поэтому предлагаю в 20.00 встретиться возле магазина, что пристроили к торцу вашего дома! Там я и отвечу на ваш вопрос. Договорились?

– Но почему я должна верить вам? Откуда мне знать, кто вы есть на самом деле?

– А мы, как поговорим, свяжемся с вашим мужем, и он подтвердит, что я тот, за кого себя выдаю, если служебное удостоверение не возымеет на вас действия. За собственную безопасность не волнуйтесь. Я и предлагаю встречу в людном месте, где постоянно находится и охрана магазина, и почти всегда несет службу патруль милиции! Так как?

Елена проговорила:

– Это все так неожиданно! Даже не знаю! А можно я с собой соседку возьму?

Шабанин, улыбнувшись, согласился:

– Возьмите соседку или еще кого, но до места встречи. Присутствовать при разговоре, кроме нас, не должен никто. Думаю, ясно почему.

– Хорошо! В восемь часов я буду у магазина.

В 19.50 подполковник уже прогуливался по тротуару напротив дома Рыжовых. Из служебного дела по фотографии он мог узнать супругу подчиненного. Как узнал ее отчество.

Рыжова появилась перед магазином в сопровождении женщины, державшей на коротком поводке немецкую овчарку. Усмехнулся, одобрив, – бдительность на все сто. Вот только не знает Елена, что ни подруга, ни собака, ни охрана магазина, ни милицейский патруль, обходящий прилегающие к станции метро торговые ларьки, не стали бы помехой, если бы спецы или обученные бандиты решили захва-

тить ее. Но... не знает, и хорошо!

Он направился к Рыжовой.

Та, увидев приближающегося мужчину, поняла, что это тот человек, который назначил свидание, и пошла навстречу. Подруга с собакой внимательно следила за ней.

Встретившись, командир отряда еще раз поздоровался:

– Добрый вечер, Елена Сергеевна!

– Добрый, Олег... Олег...

– Олег Николаевич Шабанин, вот мое удостоверение.

Шабанин показал Елене документ.

Та удивилась:

– Подполковник?

– Да, Елена Сергеевна, подполковник! Руководитель одного из подразделений центрального аппарата ФСБ. И первое, что обязан сделать, так это предупредить вас: о нашем разговоре не должен знать никто, включая и подругу с собакой.

– Но я уже рассказала ей о том, что вы из ФСБ и начальник моего мужа. Пришлось рассказать!

– Ничего. Скажите ей, что я пошутил, разыграл вас, на самом деле являясь сотрудником НИИ, где якобы работает ваш муж. Иначе, мол, вы не согласились бы на встречу. Хорошо?

– Да!

Подполковник достал сигареты, спросил даму:

– Не против, если я закурю?

– Курите!

Шабанин прикурил сигарету.

– Итак, Елена Сергеевна, ваш муж ни к какому НИИ никогда и никакого отношения не имел. Раньше он служил в десантной части, верно?

– Да!

– Так вот! Оттуда прапорщика Рыжова перевели в Федеральную службу безопасности, а не в институт, и сейчас ваш муж действительно в командировке, только не на полигоне или в каком-то городе, а в ином месте, о котором я при всем желании сказать вам не могу. Прапорщик Рыжов выполняет ответственное задание, являясь бойцом секретной группы специального назначения. И ранее он выезжал на подобные задания, а не туда, куда говорил вам. Евгений не имел права раскрыть себя, это, в нарушение закона, делаю я. Почему я это делаю? Ответ прост. Очень переживает в последнее время Женя, что вынужден лгать вам. А сегодня он вообще прибыл по вызову, скажем так, никакой! Я бы заменил его, но... некем. Так что не осуждайте мужа, Елена Сергеевна. Он у вас замечательный человек, профессионал высочайшего уровня, спасший за время службы не один десяток человеческих жизней.

Елена была ошеломлена. Откровение Шабанина стало для нее неожиданным.

Подполковник сказал:

– Ну, а сейчас самое время связаться с Евгением.

Шабанин достал из кейса странную телефонную трубку с толстым стержнем-антенной. Включил спутниковую станцию:

– Внимание! Первый вызывает Зарю!

Находившийся в вертолете Лазаренко ответил:

– На связи, командир!

– Мне нужен напарник!

– Пожалуйста.

Тут же ответил прапорщик Рыжов:

– Слушаю, Первый!

– Поговори со своей супругой, не раскрывая полученной задачи и подтвердив мой статус!

Рыжов удивился:

– С Еленой? Но как...

– Она тебе все объяснит. Я обещал решить твою семейную проблему, вот и пытаюсь сделать это. И, как мне кажется, небезуспешно! Передаю трубку супруге! На разговор не более пяти минут!

Шабанин протянул станцию Елене:

– Прошу! Евгений на связи!

Супруги беседовали ровно пять минут, как и было оговорено подполковником, который на время их общения отошел в сторону. Аппарат отключился автоматически. Услышав длинный гудок, Елена опустила станцию.

Подошел Шабанин:

– Ну, Елена Сергеевна, убедились в том, что я ни в чем

не обманул вас?

Супруга Рыжова тихо произнесла:

– Да! Как же я, дура, сама-то не догадалась... но он даже вида не подавал...

– Ваш муж не имел права говорить о службе правду! К сожалению, мы живем в беспокойном мире. Но мне пора, свою миссию я выполнил. Прошу помнить предупреждение: о сути разговора ничего и никому!

– Да, да, конечно!

– И последнее, Елена Сергеевна! Вы можете гордиться своим мужем. Он у нас один из лучших!

– Спасибо вам!

– Не за что, прощайте!

Подполковник повернулся и пошел к метро, где на стоянке его ждала машина.

А Елена вернулась к подруге.

Та сразу же спросила:

– Ну что, Лен, что тебе сказал фээсбэшник? Женька секретный агент?

Елена заулыбалась. Ей сейчас было хорошо. Узнав правду, она чувствовала гордость, и слова Евгения, что он передал по спутниковой связи, о любви к ней звучали совсем не так, как недавно. Сейчас Лена верила мужу. Это потом, дома, сердце укусит, да так и останется внутри тревога за мужа. А сейчас она счастливо улыбалась.

Подруга дернула ее за платье:

– Ты чего, Лена?

– Ничего! А мужчина этот никакой не фээсбэшник. На самом деле начальник отдела НИИ, где работает Евгений, объяснил, что муж не может изменить мне.

– Ему-то откуда знать? И для чего он сотрудником ФСБ представился?

– Боялся, что не выйду на встречу!

– И ты поверила ему?

Елена взглянула на подругу:

– Да, поверила!

– Ну и дура! Мужики, они все одинаковые. Кобели, одним словом! Помашет хвостом сучка, поманит, они тут же в стойку!

– Перестань, Свет! Мой не такой!

– Ну, конечно! Слушай, а что за агрегат он тебе давал с трубой какой-то? Чего ты с ним делала?

– Это телефон, Свет. Поговорила с Евгением.

– И тот, конечно, тебе по ушам ездил, мол, сижу в пустом номере захолустной гостиницы закрытого объекта. Вместо дежурной – солдат. Кругом солдаты и ни одной бабы вокруг, так?

Рыжова взглянула на подругу-соседку:

– Ничего ты, Светка, не понимаешь!

– Ты понимаешь! Развели тебя муженек с начальником как последнюю идиотку, ты и рада! А я тебе скажу, мужикам верить нельзя.

– А если он действительно на работе и не изменяет жене?

– Не пойму, что с тобой происходит, лыбишься, как полудурка какая. Не знала, что ты такая!

Елена вдруг обняла подругу:

– Слушай, Свет, давай лучше вина купим и ко мне пойдём? Выпьем, музыку послушаем!

– Вина?

Светлана задумалась. Отказалась:

– Нет, не получится. Петька не позволит. Ты не знаешь, какой он у меня бешеный!

– А ты с ним ласковой. Можем, впрочем, и его пригласить!

Светка внимательно посмотрела на соседку:

– Ты чего, на Петро глаз положила?

– Эх, Светка, Светка, это не я, а ты полудурка, причем полная! Ладно, пойдём по домам, а то переругаемся.

– Пойдём!

Женщины направились мимо магазина к своему подъезду.

Тем временем за тысячи километров от Москвы вертолёт все ближе подходил к конечной цели – опушке крупного лесного массива. Офицеры спецназа почувствовали, что «вертушка» сбавила скорость, началось плавное, по глиссаде снижение. Капитан взглянул на прапорщика:

– Кажется, подлетаем!

Рыжов кивнул:

– Да! И по времени пора бы уже!

– Разговором с женой доволен?

– Еще бы! Теперь у нас все пойдет по-другому! И как только Шабанин решил ей открыться? Ведь рискует не только погонами?

– Он мужик с понятием! Да и кто сдаст его? Я, ты или твоя Лена? Вот то-то же. Никто! Но чтобы у тебя все пошло в семье по-другому, нам с тобой надо выполнить задание и суметь уйти из района применения!

– Все будет хорошо, командир!

– Вот это другое дело. Сейчас вижу и чувствую, рядом напарник, а не закованный в бронекостюм комок неразрешимых проблем!

Из кабины вышел второй пилот, предупредил, что было совершенно необязательно:

– Садимся!

Капитан поднял руку:

– Принято!

Спустя несколько минут вертолет коснулся земли, пилоты тут же выключили двигатель, и вскоре наступила такая неестественная после полета, тревожная, чужая тишина.

Снайперская группа вместе с командиром экипажа покинула вертолет.

Увидев, насколько мала опушка, Лазаренко удивился:

– И как это тебе, майор, удалось посадить здесь «вертушку»?

Пилот улыбнулся:

– Ну не только же вам быть профессионалами. Вы профи в своем деле, мы в своем, хотя, признаюсь, я предпочел бы сотню раз посадить борт на более сложную площадку, чем поменяться местами с вами и пойти туда, где ждет неизвестность.

– Я же наоборот. Так что ты прав, каждый должен делать на войне свое дело.

Капитан взглянул на часы, извлек спутниковую станцию:

– Первого вызывает Заря-11!

Шабанин ответил немедленно:

– Первый на связи!

– Докладываю! Время 20.51. Группа в районе действий. Начинаем работу!

– Принял доклад, Заря! Удачи! Связь со мной по необходимости!

– Есть, связь по необходимости. Отбой!

Уложив станцию обратно, Лазаренко взглянул на напарника:

– Что, Рыжий, двинулись?

– Пошли!

Офицеры пожали друг другу руки, майор вернул капитану карту, и снайперская группа скрылась в зарослях леса. Пилот, проводив спецназовцев, почему-то тяжело вздохнул, поднялся на борт. Вскоре вертолет поднялся над кронами деревьев и, набирая высоту, пошел на север, на специальную

площадку возле отдельного полка, дислоцировавшегося на равнине, контакт с командиром и кем бы то ни было из офицеров которого был ему строго запрещен.

Отойдя от места высадки метров на сто, капитан с прапорщиком спустились в небольшой овраг. Здесь Лазаренко остановился, присел у куста, развернул карту:

– Давай-ка, Женя, прикинем, как будем работать.

Прапорщик опустил рядом.

Капитан указал на отметку на карте:

– Вот селение Ак-Мартан, до него километра четыре, и все лесом. Хамид из поселка направился в «зеленку», простирающуюся до перевала. Откуда обойдем Ак-Мартан?

Рыжов пожал плечами:

– Да откуда угодно. Ближе с запада.

– Да, ближе, но с запада предстоит пройти участок открытой местности, не уверен, что там мы не столкнемся с чабанами, мирно пасущими овец. Место вполне пригодно для пастбища.

– Ну, тогда пойдем с востока, третьего варианта не дано, не через само же селение нам с тобой идти?

Капитан повторил:

– С востока!

Прапорщик взглянул на командира:

– Чего задумался, Володь? Все же ясно как день!

Лазаренко ответил:

– Я вот что думаю, Женя, а не задержаться ли нам возле

этого Ак-Мартана?

– Смысл?

– Отходить, при удачном раскладе, нам предстоит все одно мимо селения, вот и посмотрим на него вечером, ночью, утром. Прикинем, что за населенный пункт, чем живет, много ли в нем мужчин, чем те занимаются, а?

– Как скажешь! В принципе, знать, что оставляешь за спиной, не помешает! Возможно, и гости от Саммада вновь обьются в селении. Кто знает, что за дела между местным Али Такоевым и Саммадом.

– Значит, решено! Выходим к селению и следим за ним. Для этого и местечко подходящее возле Ак-Мартана имеется, высотка с обрывом. Оттуда должен быть неплохой вид на поселок. Но это по карте. Как сложится обстановка на месте, на месте и узнаем! Готов?

– Как пионер, ты же знаешь!

Капитан приказал:

– Тогда так, давай вперед и строго на юг. Я за тобой. Если что, доклад мне!

– А что может произойти в лесу с этой стороны?

– Как знать, Женя, как знать! Может, и ничего. Я бы не расстроился!

– Я тоже!

– Пошел!

Прапорщик, закинув винтовку за спину, откинув бронешлем, но не отключая станцию малого радиуса действия,

передернув затворную раму «АКС-74», поднялся по склону и пошел на юг, стараясь держаться ближе к оврагу. Выждав несколько минут, капитан вызвал его:

– Рыжий! Я – Лазарь, как дела?

Прапорщик ответил:

– Нормалек!

– Иду следом!

– Давай!

Капитан, также подготовив автомат к бою, пошел за прапорщиком.

Марш длился сорок минут.

В 21.58 прапорщик вызвал капитана:

– Лазарь! Я – Рыжий!

– На связи, Рыжий!

– Вышел на высотку. Место действительно замечательное, в смысле пригодности для контроля над селением.

– Ты и вниз посмотрел?

– А как же!

– Разве я приказывал делать это?

– Но и не запрещал!

– Ладно! Жди, выхожу к тебе!

Лазаренко отклонился правее, глубже в лес. Вышел на высоту с востока.

Прапорщик встретил его в небольшой ложбине, откуда открывался хороший вид на Ак-Мартан и «зеленку» за селением, вплоть до перевала, затянутого сумеречной пеленой.

Рыжов произнес, оценивая ложбину:

— Готовая позиция, командир, трава. Можно веток наломать, чтобы удобнее было лежать.

Капитан запретил:

— Никаких веток, никаких следов. Я подход к высоте с востока проверил, давай-ка прогуляйся в сторону запада, посмотри, что там.

— И как далеко отойти от позиции?

— Метров на триста. Обнаружишь следы человека, какой бы давности они ни были, сообщи мне!

— Понял!

— А понял, иди! Да, отстегни маскировочную сеть, я, пока гулять по лесу будешь, накрою ею ложбину.

Прапорщик отстегнул прикрепленный к ногам чехол с сетью внутри и нырнул в кусты, став для капитана невидимым. Командир группы оборудовал позиции, и после того, как накрылся сетью, враг не обнаружил бы ее, даже пройдя в метре от ложбины. Закончив с маскировкой, Лазаренко в бинокль осмотрел селение. Ничего необычного в нем не было. Все, как в любом населенном пункте. Мечеть с минаретом, рядом два крупных дома, огороженных высокими заборами, дальше вдоль улиц дома поменьше. Но каменные, добротные. И сады с виноградниками, кольцом опоясывающие поселок. Людей на улицах мало. Женщины во дворах. Моют казаны, другую кухонную утварь.

Мужчины на топчанах. Кто в нарды с соседом играет, кто

в одиночку лежит, глядя на суету семейства. Тишь и благодать. И никакой тебе войны! Казалось, выйди сейчас к людям, встретят, как гостя, накормят, напоят в любом доме, спать уложат, утром проводят с бурдюком местного вина. Но это обман. Войти в Ак-Мартан можно, и встретят наверняка приветливо, и спать уложат. Вот только утром либо не проснешься, либо окажешься рабом. Таковы реалии. А может, капитан спецназа ошибается? К сожалению, нет! Войну, как говорили мудрецы, начать легко, одним выстрелом, а вот прекратить ее сложно, если возможно вообще. И даже если погасить открытое противостояние, то останется ненависть. А ненависть та же искра. Подуй на нее, и пламя разгорится вновь. Пламя войны. Да, какую же все-таки глупость совершили власти, решив снять проблему мятежной Чечни силовым методом. И ведь были варианты не допустить кровопролития. Были. Лазаренко знал это. Но армейское командование недооценило силы Дудаева. В результате получилось кровавый Новый год в Грозном, где в одну ночь полегло столько солдат, сколько не гибло за год активных боевых действий в Афганистане. Может, это и преувеличение, кто вел карательную статистику? Те же, кто и начал войну, но потери в первый же день боев оказались настолько крупными, что практически парализовали не только командование вооруженных сил, но и все российское общество. А что пошло дальше, так то и вспоминать не хотелось. Бомбардировки, артиллерийские налеты. И ведь гибли-то не только

бойцы Джохара, но и мирные жители. В том числе и русские, и украинцы, и чеченцы, все, кто остался в городе. Да, бойню устроили знатную. Но что обидно, и людей погубили тысячи, и никаких целей не достигли. Напротив, получили проблему, которая до сих пор терзает страну.

Нерадостные размышления капитана прервал появившийся, как фантом, бесшумно и мгновенно, словно возник из небытия, прапорщик. Нырнув под сеть, разместившись рядом с командиром, доложил:

– Ваше приказание выполнено, товарищ капитан!

– А если подробней, товарищ прапорщик?

– Можно и подробней. Короче, Вова, лес с запада чист. Обошел приличный сектор, нигде никаких следов человека. Ни свежих, ни давнишних. Звериная тропа есть, но тоже заросшая. Видимо, зверь перестал выходить к селению.

– А что за тропа?

– Скорее всего, волчья!

– Ясно, значит, вокруг тихо?

– Пока, по крайней мере, тихо!

Лазаренко приказал:

– Установи дистанционное прослушивающее устройство микрофоном в тыл и во фланги, соедини сигнализатор изменения общего фона с моей станцией двусторонней связи и отдыхай! До двух часов наблюдение за населенным пунктом веду я, после, до семи утра – ты! После чего обходим Ак-Мартан, если ничего не произойдет за ночь, и начинаем

поиск логова Саммада.

Прапорщик вздохнул:

– Это ж сколько нам бродить по «зеленке» противоположной стороны придется. Как представлю...

Капитан перебил подчиненного:

– А ты не представляй! Думай о доме, заснешь! Так будет лучше. Найти Саммада нам предстоит в любом случае, и ты об этом прекрасно знаешь! Даже если он ушел на перевал, чего я не исключаю!

– Спасибо, обнадежил! Но ладно! Ты прав, Володь, валить наемника придется по-любому!

Прапорщик, установив микрофоны прослушки и настроив их на сигнал станции командира группы, отвернулся лицом к травянистому склону, тут же уснул. Рыжов умел использовать возможность отдохнуть, прекрасно зная, в дальнейшем обстановка может сложиться так, что будет не до сна.

А капитан через бинокль продолжал обследовать селение. Оптика позволяла наблюдать за объектом как днем при ярком солнце, так и в условиях сплошной мглы.

Первая половина ночи прошла спокойно. Командир группы, обследовав местность, наметил маршрут движения, используя балку, что спряталась за небольшой рощей, отстоящей от поселка метрах в ста с востока. Овраг, почему-то не отмеченный на карте, оказался как нельзя кстати, так как обеспечивал проход группы мимо Ак-Мартана незамечен-

ной и прямо в лесной массив, тянувшийся до перевала. Массив, в который ушел лесной гость Али Такоева.

В два часа, словно по звонку будильника, поднялся Рыжов. Зевнул, потянулся, ополоснул лицо из фляги. Фыркнул. Спросил командира:

– Ну, что тут у нас, Володя?

Лазаренко ответил:

– Все нормально! Вот только до семи утра торчать здесь не будем.

– Что так?

– Взгляни на рощу слева от селения.

Прапорщик посмотрел в бинокль:

– Ну?

– Что ты занукал? Рощу видишь?

– Конечно! Не слепой!

– А что наблюдаешь за ней?

– погоди! Вроде как овраг! Точно, балка. Так... и тянется она до самого леса южной оконечности Ак-Мартана! Это проход!

– Усекаешь! Вот только сравнительно безопасно пройти по нему можно до восхода солнца. А светает где-то в четыре! Значит, выходим на охват селения в 3.30!

– Но ты отдохнуть не успеешь!

– Полтора часа мне хватит! Я на массу, ты паси аул!

– Принял!

Рыжов сменил на посту Лазаренко.

Тот мгновенно уснул.

Прапорщик, как и командир, принялся обследовать местность вокруг населенного пункта. Микрофоны прослушки, направленные в тыл и во фланги позиции наблюдения, ничего тревожного не фиксировали. Так, шум обычной жизни ночного леса. Но в половине четвертого спецы не смогли начать движение. Причиной послужило неожиданное появление со стороны леса в три часа сгорбленной одинокой фигуры.

Рыжов едва не пропустил ее, до того внезапно она появилась. Но не пропустил и сосредоточил на ней все внимание. В селение вошел мужчина. Он, видимо, хорошо знал Ак-Мартан, а скорее всего, являлся жителем поселка. Об этом говорило то, что собаки, которые ночью подняли бы невообразимый шум, появившись на территории их охраны чужак, сейчас молчали. Пройдя проулок, мужчина остановился у третьего с края дома, точнее, забора. Осмотрелся, открыл калитку металлических ворот и прошел в дом. Вел себя он как хозяин небольшой усадьбы. После того как он проник в жилище, в одном из окон зажегся тусклый свет.

Подумав, прапорщик решил разбудить капитана:

– Володь! Подъем!

– Что, полчетвертого?

– Нет, три!

– Так какого черта?

– Ты погоди чертыхаться? Из «зеленки» в селение вошел

какой-то мужик.

Капитан встрепенулся:

– Очередной гость Али Такоева?

– Да нет, он не пошел в центр Ак-Мартана, вошел в дом на окраине поселка.

– Вот как? И что за дом?

– Проулок между виноградниками и домами прямо напротив нас со стороны леса видишь?

Лазаренко припал к биноклю:

– Вижу!

– Так вот, в третий слева от леса дом он и вошел.

– Это где окно светится?

– Точно!

– Хм! И собаки не лаяли, я бы проснулся. Значит, что? Местный житель?

– Наверное! А может, человек, часто бывающий здесь?

– Может, и так. Но кто бы он ни был, этот мужчина связан с лесом! Что абрек мог делать в лесу? Уйдя туда до нашего появления на высоте?

– Это можно только у него узнать!

Капитан задумчиво повторил:

– У него узнать!.. Да, не мешало бы поговорить с ним, но... как?

Прапорщик сказал:

– Дом практически с краю...

Командир группы прервал подчиненного:

– И не думай! Захват абрека в его доме исключен. Спалимся в момент!

– Но и пропустить данный факт не можем! Он наверняка пришел из лагеря Саммада! Вопрос: что он там делал?

Капитан взглянул на прапорщика:

– Слушай, Рыжий, а прослушка до дома не достанет?

– Вряд ли, но попробовать можно!

– Давай пробуй!

Евгений снял самый большой из трех микрофонов, направил его в сторону селения. Надел наушник. Через секунды отрицательно покачал головой:

– Не достает! Подожди, а где у нас кот появился?

– Кот?

– Угу! Слышу слабое мяуканье!

Капитан через бинокль обшарил близлежащую к дому человека из леса территорию, воскликнул:

– Черт! Да вон он, кошка, под забором сидит!

– Каким забором?

– Забором дома, что стоит перед нужным нам зданием, видишь?

– Сейчас вижу! Но тогда нашей аппаратуре для работы не хватает каких-то двадцати метров.

Капитан понял подчиненного, приказал:

– Давай, Рыжий, спустись под обрыв. Оттуда должен услышать объект!

– Принял, пошел!

Прапорщик, захватив оборудование дистанционного прослушивающего устройства, предварительно настроив его как на прием и перехват сигналов с объекта аудионаблюдения, так и на передачу сигнала к другой системе, оставшейся на позиции командира группы, вышел на склон и скрылся в кустах.

Вскоре капитан услышал сначала шум, треск, какое-то скрипение, затем тихую, но отчетливую речь. Говорил мужчина. И делал он это с отчаянием в голосе:

– Не могу я больше, Мила! Не могу! Али загнал нас в угол. Чувствую, недолго нам осталось жить.

В ответ испуганный женский голос:

– Но ты же говорил, что Саммад собирается уйти отсюда!

– В этом вся опасность. Араб не тот человек, вернее, он не человек, а кровожадное животное, чтобы оставлять в живых свидетелей его пребывания здесь. Он осторожен. Думаю, Али тоже поплатится за свою осведомленность. Больше всего Саммад боится, что ему на след выйдут русские спецслужбы. После того как он потерял ногу, попав в засаду, араб панически боится спецназ русских.

– Но ведь его людей видели почти все жители Ак-Марта-на.

– Кого они видели, Мила? Небольшой отряд бандитов? Разве боевики редко проходят через селение? Никто не знает, что в лесу прячется целая банда самого Саммада-Костыля. А в банде пятьдесят штыков, не считая главаря и его

помощника, шакала Хамида. Кроме... Али и меня! Саммад уничтожит нас.

Женщина прошептала, но капитан разобрал шепот:

– Что же делать, Саид? Если мы обречены, то и уйти из селения нам не дадут!

– Не дадут! Тем более после встречи с Али я должен вернуться в лагерь Саммада. Если мы попытаемся скрыться, далеко не уйдем. Догонят псы Али. И куда идти? С двумя детьми. Кто и где нас ждет? За что всевышний так наказывает нас?

Женщина сказала:

– Если б не долг, не те проклятые деньги, что ты взял у Али, ничего не было бы.

– Но я же взял их не для себя! Не возьми я их, мы остались бы без запасов круп и тогда не пережили бы зиму!

– Зиму?! А теперь мы можем не пережить несколько дней! Имея запасы продовольствия на зиму! Что ж! Видно, такая нам выпала участь. Остается только молиться. Аллах милостив, он не может допустить такой несправедливости.

Мужчина вздохнул:

– Молитва, Мила, не поможет! Я вот думаю, что тебе сегодня же надо покинуть Ак-Мартан. Иди в горы, иди на север к равнине. Там русские войска. Там жизнь твоя и наших детей. Даст Аллах, успеешь уйти. Пока я нужен Саммаду и буду находиться под его контролем, вас не хватятся. Только ни в коем случае никому не проговорись. А лучше – уходи

прямо сейчас. Да! Быстро собирайся, бери детей и уходи!

– А ты?

– Обо мне не думай! На тебе дети! Сохрани им жизнь, это самое главное!

– Но как мы без тебя?

– Я могу умереть в любой момент. Любой человек может умереть в любой момент. Считай, что я просто умер. Сохранишь память – хорошо, нет... мне этого не узнать. Все! Не теряй времени! Собирайся! Возьми с собой только то, что сможешь нести. Потом разбудим детей, и я провожу тебя до обрыва. Дальше не пойду. Собирайся, женщина, я все сказал!

– Саид?!

– Больше ни слова, Мила! Не рви мне сердце, оно и так в слезах!

Женщина, плача, проговорила:

– Я подчиняюсь твоей воле, Саид! Но знай, лучше бы я умерла вместе с тобой!

Капитана вызвал прапорщик, взволнованно спросил:

– Ты все слышал, командир?

– Слышал!

– У нас появился неплохой шанс и выйти на Саммада, и помочь несчастной семье!

– Согласен! Значит, они пойдут на высоту, где наша позиция?

– Да! Но сам Саид останется у подножия.

– Понял! Следи за домом, я спускаюсь к тебе.

– Давай!

Чеченская женщина собрала скудные пожитки в узел, вынесла его в комнату, служившую и прихожей, и зимой кухней. Ее муж в это время сидел на скамейке и задумчиво курил. Женщина сказала:

– Я готова, Саид! Теперь дети!

Мужчина поднялся:

– Бери дочь, я – сына и узел!

Спустя несколько минут семья покинула дом. Пошла в противоположную от позиции спецназовцев сторону, что не осталось без внимания офицеров. Они переглянулись. Прапорщик проговорил:

– Куда они? Договорились же идти к холму?

– В обход пошли! Иначе им пришлось бы идти через поселок, а в это время кто-то из соседей может и проснуться.

– Хорошо, если так! Надо бы слушать их и дальше!

Капитан уверенно сказал:

– Им на юг хода нет, только на север. А чечен ничего мужик, собой жертвует ради жены и детей. Думаю, договоримся с ним!

– А куда ему деваться?

– Да, деваться этому Саиду некуда. И сколько таких вот Саидов, прижатых коварством наемников и обстоятельствами, шантажом и угрозами, вынуждены идти в банды моджахедов.

Прапорщик добавил:

– А мы и солдаты – убивать их! Война, мать ее!

– Да, Женя, война! Но не мы с тобой ее начали!

– Утешение, капитан, признаться, слабое!

– Ты прав, но хорош базарить. Следи за семьей, а я контролирую общую обстановку!

Саид с Милой и детьми обошли селение справа, перебежали через дорогу, уходящую в Ак-Мартан и на запад, вошли наконец в полосу густого кустарника. Здесь сделали привал, посмотрели, не заметил ли их бегство кто-либо из соседей. Судя по тишине, семью не заметил никто. Саид подождал, пока жена отдохнет, затем разбудил сына. Тот был постарше и мог свободно перемещаться самостоятельно долгое время. Могла идти и дочь, но она слишком мала, а впереди подъем. Ее, как и узел, предстоит хрупкой чеченской женщине нести на руках. Так думал Саид, печально глядя на самых дорогих для него людей, мысленно прощаясь с ними. Не знал он, что спасение рядом и придет оно от того, от кого он совершенно не ждал никакого спасения.

Саид сказал:

– Ну, все, Мила, давай попрощаемся! Тебе надо идти! Я знаю, насколько это тяжело, но ты обязана дойти до русских. Обязана спасти детей...

И застыл вдруг, словно остолебнев, увидев, как из кустов вышел вооруженный человек в необычном камуфлированном костюме и проговорил:

– Русские уже здесь, Саид! Так что супруга пусть еще немного отдохнет.

Мила чуть было не потеряла сознание. В глазах вдруг потемнело, земля качнулась под ногами. Она, как и муж, совершенно не ожидала появления здесь постороннего мужчины, да еще русского.

Чеченец пролепетал:

– К-кто вы?

Лазаренко – а это он вышел к семье Саида, пока Рыжов наблюдал за селением, – представился:

– Капитан российского спецназа! Фамилию называть необязательно. Я в курсе того, какая угроза нависла над тобой и твоей семьей, Саид. Ты крепко попал, связавшись через Али с Саммадом, подставив под пулю собственную жену и детей. Сделанные тобой дома выводы правильны. Вас бы Саммад не оставил в живых. Но, как говорится, все течет, все изменяется. Ты хочешь что-то спросить?

Саид кивнул:

– Да! Вы знаете Такоева и что недалеко от Ак-Мартана устроил лагерь Саммад?

– Знаем! Как и то, что селение недавно навещал помощник Костыля, Хамид!

– Но, но... откуда? Или...

Капитан прервал чеченца:

– Не строй предположений, Саид, неблагоприятное это дело. Скажи лучше, ты хочешь, чтобы твоя семья оказалась в

безопасном месте, а сам ты через некоторое время воссоединился с ней?

Чеченец взволнованно воскликнул:

– Еще бы. Я об этом уже и не мечтал, понимая, что иду на верную смерть!

Капитан сказал:

– Ну, тогда тебе придется помочь нам. Ты поможешь нам, мы поможем тебе.

– Я согласен на все условия, но не вижу, чем могу быть вам полезен!

Лазаренко посмотрел в глаза Саиду:

– Ты знаешь, где находится логово Саммада?

– Да, конечно, Али использовал меня курьером!

– Очень хорошо! Еще вопрос: ты готов помочь нам выйти на головуреза?

– Да!

– Прекрасно! Тогда давай сначала решим вопрос с твоей семьей!

Капитан извлек спутниковую станцию:

– Первый! Я – Заря, прошу ответить!

Подполковник ответил слегка сонным голосом:

– Что у тебя случилось, Володя?

– Непредвиденные обстоятельства вынудили разбудить вас!

– Что за обстоятельства?

Лазаренко кратко, но подробно изложил суть дела, свя-

занного с неожиданным появлением в ходе операции Саида, его жены и детей.

Подполковник, выслушав, сказал:

– Это удача, капитан! Тебе опять чертовски повезло!

– Почему опять?

– Потому, что тебе всегда везло! Ну ладно, что конкретно требуется от меня?

– Обеспечить безопасность семьи Саида!

– Каким образом я могу это сделать?

Капитан объяснил:

– Я закреплю на одежде женщины электронный сигнализатор поиска, активирую его и направлю ее с детьми на север. Вы же немедленно свяжитесь с Бортом-01 и отправите его в район нашей высадки. Откуда один из пилотов, используя аппаратуру приема сигналов, выйдет навстречу женщине. Забрав семью, вертолет может доставить ее, куда прикажете, и вернуться в сектор ожидания вызова.

Подполковник ответил:

– Я все понял! Экипаж и все, кто надо, немедленно получат приказ на действие в интересах семьи. Что планируешь ты?

– Ну, а я планирую продолжить акцию, но уже с проводником!

– Хорошо! Высылай женщину с детьми и работай с проводником! Еще ко мне что есть?

– Пока нет!

– Тогда до связи, Заря!

– До связи, Первый!

Отключив станцию и уложив ее в чехол, закрепленный на бронекостюме, капитан взглянул на чеченца:

– Ты слышал мой разговор с начальством, Саид?

– Да, господин капитан, слышал!

– Так что обеспечим мы безопасность твоей семьи!

– Теперь я уверен в этом! Позвольте помочь ей подняться на холм?!

Лазаренко улыбнулся:

– Не стоит! Если ты не против, твоей Миле поможет мой человек. А мы с тобой займемся работой! Но сначала закрепим на одежде твоей жены вот это, – Лазаренко извлек из кармана с виду обычную булавку с крупным наконечником, объяснив: – Это «маяк». По его сигналам семью отыщут в лесу, если она собьется с курса.

– Понятно!

Капитан подошел к Миле:

– Извините, женщина, одна маленькая деталь к вашему платью.

Он воткнул булавку, надавил на наконечник, тем самым активировав «маяк». Сказал Саиду:

– Попрощайся на время с близкими и за работу!

– Хорошо!

Капитан вызвал по двусторонней связи Рыжова:

– Рыжий!

– Да?

– Что в ауле?

– Тишина!

– Давай к нам!

– Иду!

Прапорщик появился спустя какие-то секунды:

– Слушаю, командир!

Лазаренко указал на супругу чеченца и детей:

– Поможешь женщине и детишкам подняться на холм, там же наверху сожжешь кислотой узел. Им он не понадобится, а будет только мешать. Направишь семью на север, определив хотя бы первоначальные ориентиры, впрочем, чеченцы в горах и лесу чувствуют себя, как индейцы в прериях. Но направишь! После чего возвращаешься сюда! Вопросы?

– Ну, какие могут быть вопросы?

– Выполняй!

Капитан позвал чеченца:

– Саид! Время!

Тот ответил:

– Да, да, все!

Поцеловав жену и детей, к которым направился прапорщик, он подошел к Лазаренко:

– Слушаю вас, господин капитан!

Оглянулся.

Лазаренко успокоил чеченца:

– Не волнуйся, Саид, с твоими близкими будет полный

порядок, напарник поможет им подняться, укажет направление движения и вернется.

Чеченец кивнул:

– Хорошо!

Капитан вновь улыбнулся:

– Конечно, хорошо! А пока мой человек отсутствует, поговорим о том, что нам предстоит вместе сделать. И о том, как это предстоящее мы сделаем! Ты готов?

– Да, господин капитан!

– Тогда ответь мне на несколько вопросов.

– Все, что смогу!

Офицер и чеченец присели на ствол поваленного дерева.

Капитан извлек из внутреннего кармана карту, взглянул на часы. Они показывали 3 часа 47 минут воскресенья 10 июля.

Глава 4

Демидовск, 10 июля

С утра зарядил дождь. Телефонный звонок в квартире Куприяновых раздался, когда семья завтракала. Андрей, отложив вилку, поднялся:

– Наверное, мама!

Взглянул на детей:

– Ну что, ребятня, навестим бабушку?

Аленка радостно согласилась:

– Конечно!

Андрей посмотрел на окно, покрывшееся рябью водяных брызг:

– Вот только дождь, но ничего, не размокнем.

Он прошел в коридор, снял трубку:

– Да?

Но услышал не голос матери, а баритон заместителя владельца фирмы «Караван» Молоканова:

– Доброе утро, Андрей!

– Здравствуйте, Юрий Петрович!

– Отдыхаешь?

– Да вот к матери собрался.

Молоканов проговорил:

– Это хорошо! Мать – святое, нельзя забывать ту, кому обязан жизнью. Но ты мог бы перенести визит на вечер, конечно, если согласишься на одно предложение?

– Что за предложение, Юрий Петрович?

– Командировка тут одна срочная образовалась.

– Но я только что вернулся из рейса.

– Знаю! Но почему решил предложить работу тебе, а не кому-то другому, кто уже давно не выходил в рейс, объясню. У нас в большинстве своем ребята либо холостые, либо бездетные. Тебе же семью кормить надо. А поездка выгодная!

Куприянов заинтересовался:

– Что за поездка, когда, куда и насколько выгодная?

– Надо коньяк бросить в столицу. Выезд завтра утром, а насколько выгодна, суди сам: тридцатка чистоганом по возвращении плюс командировочные и расходные на дорожных ментов.

Андрей удивился:

– Тридцать тысяч за рейс?

Молоканов добавил:

– Это чистыми, Андрюша! И сразу, как только вернешься.

– Но почему так много?

– Так и груз дорогой, не любому доверишь! Так как?

– Да, я, в принципе, согласен!

– Вот и ладненько! Тогда давай сейчас на фирму, проверь машину и под погрузку. Впрочем, я сейчас на базе, подъезжай, все объясню на месте. А потом и к маме!

– Хорошо! Выезжаю!

Положив трубку, Куприянов вернулся к семье.

Жена спросила:

– Ну, что мама?

– Это не мама звонила, а заместитель Лученкова.

– С работы? В воскресенье? Что им надо?

– Рейс выгодный предложил Молоканов.

– Ты же...

– Да, Оля, я только из поездки, но посуди сама, Молоканов обещал тридцать тысяч рублей. И делов-то – коньяк в Москву отвезти.

– Тридцать тысяч? Так много? По-моему, еще никогда так не оплачивали тебе один рейс.

– Не оплачивали. Теперь вот решили заплатить. Молоканов насчет оплаты слово держал всегда.

Ольга задумчиво произнесла:

– Это очень странно, Андрей, не находишь?

– Что странно, согласен, но если разобраться, какой может быть подвох? Лученков работает открыто, легально, без всяких там леваков, по крайней мере, мне ничего такого не предлагал ни разу. Груз и документы я проверю лично. А деньги? Ну, раз сам обозначил сумму, то отказываться глупо. Коньяк наверняка доход шефу принесет не малый. Что для него какая-то тридцатка? И потом, Молоканов объяснил, почему в этот рейс выбрали меня. У нас же двое детей!

Ольга недоверчиво покачала головой:

– Что-то не верится мне в щедрость твоего Лученкова. Какой-то интерес, кроме коньяка, он точно имеет. Дались ему наши проблемы и наши дети.

Андрей спросил:

– Мне позвонить и отказаться? Сказать, жена заподозрила неладное? Я могу! Но где окажусь завтра? На улице и без работы? Если уж жизнь пошла такая, что условия диктуют те, кто имеет власть и деньги, нам остается принимать ее такой, какая есть! И пользоваться любой возможностью зарабатывать. Слетаю в Москву, это двое суток, не больше, и тысячу баксов можно в заначку положить. Глядишь, и сменим нашу старушку «семерку». Или, наконец, отремонтирую. А то стоит без дела! Но если ты настаиваешь на отказе, я откажусь!

Ольга спросила:

– И когда предстоит ехать?

– Завтра с утра! Но сейчас мне надо на базу, в мастерской на яме проверить машину да поставить ее под погрузку. И сразу обратно. Или давай сделаем так: ты с детьми езжай к маме, а я туда подъеду. И сразу домой!

Жена согласилась:

– Хорошо! Только ты постарайся не задерживаться на работе, ладно?

– А когда я задерживался? Отработал и к семье! Мужики надсмехаются, мол, ни выпить с ними, ни просто посидеть не могу. Считают, под каблуком жены я. А мне плевать. Семья прежде всего. Выпить я могу и дома!

Ольга улыбнулась:

– Насчет этого, да и всего прочего, ты примерный муж!

Мне хорошо и спокойно! И дети одеты, обуты, не хуже других. Боюсь, не оборвется ли случайно наше счастье?

– Оля! Ну почему у тебя такие мысли?

– Не знаю, Андрюш! Предчувствие какое-то нехорошее!

Куприянов подошел к жене, положил руки на плечи:

– Это погода виновата. Не беспокойся, не в первый раз еду. Все будет хорошо. И у нас еще ночь впереди. Уверен, утром ты проводишь меня с другим настроением.

Ольга наклонила голову к сильной руке мужа:

– Я люблю тебя, Андрей! А предчувствие, наверное, ты прав, из-за погоды. Ненавижу дождь и слякоть. Но давай не будем тратить время, заканчиваем завтрак и по делам. Ты на базу, мы с детьми к Маргарите Алексеевне!

Спустя полчаса они расстались на остановке. Жене с дочерью и сыном предстояло ехать на одном автобусе, Андрею на другом. Первым подошел автобус Куприянова.

Вскоре он вошел на территорию базы. Охрана, видимо, предупрежденная, пропустила его через контрольно-технический пункт, даже не поинтересовавшись, куда он идет и зачем, несмотря на выходной день. Андрей прошел к машине. Там его встретил Молоканов:

– Пришел?

– Да! Как и договаривались!

– Хорошо!

– Так я в мастерскую? Надо проверить ходовую, тяги, тормоза, свет.

– Не беспокойся. Загоняй «КамАЗ» на яму, там Петрович ждет. Он и проверит машину, или ты ему не доверяешь?

Петрович работал механиком более тридцати лет и знал технику как свои пять пальцев. Его на фирме уважали. Но отчего и он сегодня здесь? Неужели из-за машины Куприянова?

Предугадав вопрос, Молоканов сказал:

– Знаю, о чем хочешь спросить. Да, я попросил Петровича специально выйти сегодня, чтобы помочь тебе.

– Но я и сам бы справился!

– В этом никто не сомневается. Я всего лишь хотел не затягивать работу в выходной. Ты поставишь машину в мастерскую, Петрович проверит ее, мы же тем временем обговорим маршрут движения, я передам тебе путевые документы. После чего загонишь «КамАЗ» в один из ангаров, и на этом все! До завтра все свободны! И я к приятелю на юбилей успею, и ты мать навестить тоже! Как видишь, все объяснимо. Но давай! Ставь «КамАЗ» в мастерскую и поднимайся ко мне в кабинет!

Молоканов направился в контору, Андрей открыл дверку машины, поднялся в кабину. Погонял движок на малых оборотах, набирая воздух в ресиверы. Заехал в мастерскую, где встретил Петровича.

Тот курил возле пожарного щита, переодевшись в замасленную робу. Куприянов поприветствовал механика:

– Здорово, Петрович! И тебя оторвали от отдыха?

Петрович махнул рукой:

– Мне-то что? Мне без разницы, где выходной проводить. Дома ли или тут, на базе! Как жена умерла, стало все без разницы. Дети своей жизнью живут. Разъехались кто куда. Им не до старика. Да я на них не в обиде. Молодым жить надо, а не со старым пнем возиться.

– Ну какой ты пень, Петрович? И какой старик? Мужик в силе! Одному, конечно, плохо, но что ж поделать, если каждому отведен свой срок.

– Это точно. Но ладно! Претензии к машине есть?

– Да нет вроде! Вчера только из рейса. Прошел трассу без проблем. А там черт его знает, может, где чего и надо под-вернуть, отрегулировать. Да, чуть не забыл, левый задний габарит вместе с поворотником барахлит. То горит, то нет!

– Разберемся!

Андрей собрался покинуть мастерскую, но остановился у ворот, обернулся, спросил у механика:

– Петрович? Если не секрет! Сколько тебе Молоканов за сегодняшний выход на работу заплатить обещал?

Петрович ответил:

– Почему обещал? Уже заплатил. Две штуки! Неплохой калым, да?

– Да! Совсем неплохой!

Куприянов вышел на улицу. Дождь сменился изморосью. Андрей прикурил сигарету. Подумал: права Ольга, как-то странно ведет себя Молоканов. Водителю за обычный, в

принципе, рейс предлагает по сути тройной тариф, механика вызывает безо всякой причины и платит ему пятую часть месячной зарплаты за пару от силы часов профилактической работы. Почему вдруг так сорит деньгами заместитель Лученкова? Без ведома шефа он ничего не делает. А Борис Анатольевич деньги считать умеет. Прижимистый мужик. И вдруг такая щедрость? Действительно, что-то в этой командировке не то. Но что? И как узнать, в чем заключается это «не то»? У Молоканова не спросишь, Петрович не в курсе. Черт! Вроде все чисто, а с другой стороны, не совсем. Ну не стал бы за обычную командировку Лученков платить такие бабки. А может, на самом деле решил отметить его, Куприянова? Андрей на хорошем счету, исполнитель, ни с кем не конфликтует, машину содержит в исправности, от работы не отказывается. Вдруг Лученков просто так, безо всякой задней мысли, в виде поощрения решил увеличить плату? Или такое невозможно? Человек, может, Андрею искренне помочь желает, а Куприянов ищет подвох в его действиях. Но хватит! Все одно, в рейс идти придется, а то, что за поездку такие деньги предлагают, разве это плохо? Совсем неплохо. И к черту мысли. Надо работать. Семью содержать. Ему еще детей поднимать. Все остальное ерунда. Семья – прежде всего!

В кабинете Молоканов предложил Куприянову присесть за стол совещаний. Бросил перед Андреем пакет, объяснив:

– Здесь вся необходимая документация на товар, вклю-

чая сертификаты, путевой лист, командировочное удостоверение. О маршруте. Он несколько необычен, так как лежит не по трассе, а предполагает крюк через поселок Партизан. Объясняю, с чем это связано. А связано это с тем, что шесть ящиков, на что имеется накладная, надо оставить в ресторане названного поселка. От Партизана выход на федеральную трассу. Далее к столице. Не доезжая МКАД, тебя встретит представитель фирмы покупателя. На посту ДПС. Он будет на «Жигулях» восьмой модели. Но инспектора опознают «КамАЗ» и остановят тебя. Не для проверки, а для того, чтобы с тобой вступил в контакт представитель покупателя. Затем следуешь за ним до складов фирмы. Оттуда звонишь мне! И только после этого разгружаешься!

Куприянов спросил:

– Как я узнаю, что в «восьмерке» именно тот человек, который представляет фирму покупателя?

Молоканов одобрительно кивнул:

– Молодец. Правильный вопрос! Отвечаю: у представителя покупателя должен быть такой же договор реализации коньяка, как и тот, что находится в переданном тебе конверте. На досуге ознакомишься с ним!

– Обратно пойду пустой?

– Если не зацепишь калым, чему я не препятствую, да!

– Отдых на фирме столичной обеспечат или притуляться где-нибудь самому?

– Обеспечат, но ты вправе решать этот вопрос самостоя-

тельно. Хочешь трахнуть с плечевкой, вставай на открытой стоянке! Это твое дело. Все мы люди, все мы иногда желаем расслабиться.

– Меня подобное не касается!

– Тем лучше, Андрей! С маршрутом и порядком передачи груза все ясно?

Куприянов ответил:

— Да!

– Хорошо! Ну вот, кажется, и все! Хотя нет же, конечно! Что это с моей памятью? Старею, наверное! И ты молчишь. А командировочные и расходные? Почему не спрашиваешь?

– Думал, завтра утром диспетчер выдаст!

– Диспетчера завтра не будет. Заболела. Еще одна проблема! Придется Петровича привлекать. Не брать же со стороны работника на неделю? Так, подожди.

Молоканов выдвинул ящик стола, достал портмоне. Из него тысячные купюры.

– Здесь командировочных – три штуки и расходных – червонец! Отчитываться, как и прежде, за эти деньги не надо. Официальный отчет оформит и проведет по своим талмудам бухгалтер. Пересчитай!

Андрей пересчитал деньги.

Молоканов подмигнул Куприянову:

– Сколько сэкономишь, все твое, а ты у нас парень кредитный! Не подумай, я не в укор. Напротив, в этой жизни чего-то может добиться только тот, кто умеет считать деньги,

а не тратить их на кабаки и проституток. Ты умеешь считать, значит, рано или поздно, но добьешься жизни лучшей.

Куприянову были приятны слова начальника.

Заместитель владельца фирмы прикурил сигарету. Выпустив дым к потолку, сказал:

– С бумагами и финансами все, маршрут обговорили. Не забудь про ресторан в Партизане, Петрович уже, наверное, проверил «КамАЗ», что надо, сделал. Иди, Андрей! Загоняй машину в ангар № 2 и двигай к своим. Утром, в семь часов ты должен выйти с базы! Фура к этому времени будет загружена. При желании можешь прийти пораньше и все сам проверить. Даже вскрыть коробки. Хоть все!

– Посмотрим! Может, и проверим! Я могу идти?

– Конечно! Привет семье и тысяча извинений за то, что вырвал тебя из дома в выходной день. Но, по-моему, оплата предстоящей работы того стоит! Или я не прав?

Куприянов кивнул:

– Правы! До свидания, Юрий Петрович!

– До свидания, Андрей! Помяни мои слова, у тебя хорошие перспективы.

Андрей вышел из кабинета, затем из офиса.

Заместитель владельца фирмы подошел к окну.

Молоканов, глядя в спину идущему к мастерской водителю, тихо повторил:

– Да, Андрюша, у тебя очень хорошие перспективы...

И еще тише добавил:

– Стать завтра покойником! Жаль, конечно, но что поделать, если тебе не повезло! Просто не повезло в этой жизни!

Молоканов тряхнул головой:

– Ладно! Все! Прочь эмоции! Забыли о неудачнике. Надо продолжать делать дело! Остальное не в счет.

Куприянов вошел в мастерскую. Сидевший на скамейке механик сказал:

– Все с твоим «КамАЗом» в порядке, Андрюха!

– Пришлось повозиться?

– Ерунда! Так, по мелочи! Ехать можешь хоть сейчас!

Андрей проговорил:

– Ехать завтра, до Москвы, с заездом в Партизан.

– А чего в этот поселок?

– Да коньяк в их ресторан сбросить!

– Странно! Кому там коньяк пить? У меня в Партизане родственник живет, так он говорил, мужики в поселке водку и ту по праздникам пьют, а так самогоном травятся. А тут коньяк?! Хотя, в принципе, и там свои олигархи найдутся.

Куприянов взобрался в кабину, завел двигатель, механик вышел из мастерской, встал слева, регулировать выезд машины.

«КамАЗ» медленно покинул ремонтную зону.

Высунувшись из кабины, Андрей поблагодарил механика:

– Спасибо, Петрович! Как вернусь, пузырь с меня!

– Давай! Сначала вернись! Счастливого пути!

Андрей проехал на стоянку, подцепил к тягачу полупри-

цеп, накрытый тентом. Подал автопоезд к указанному Молокановым ангару. Там его ждала бригада грузчиков, видимо, нанятых откуда-то со стороны, так как никого из молодых ребят Андрей не знал. Закрыв кабину, он прошел через стоянку и вышел за пределы территории фирмы «Караван». Направился к автобусной остановке.

Неожиданно рядом с тротуаром остановилась новенькая «девятка». Куприянов пошел было своей дорогой, но из машины показался Костик, такой же, как и Андрей, водитель фирмы Лученкова. Когда-то Куприянов стажировал парня, только что вернувшегося из армии. Они даже некоторое время напарниками в рейс ходили, и между ними сложились приятельские отношения.

– Привет, Андрюха!

– Привет!

– Ты чего в воскресенье здесь?

– Молоканов вызывал. Завтра в рейс идти!

– Так ты только что вернулся.

– Ну и что? Начальство вновь решило командировать!

– И далеко, если не секрет?

– В столицу!

– Неплохо! Еще бабла сорвешь! Сейчас домой?

– Нет, к матери!

– Так садись, подвезу!

Андрей занял место в салоне:

– Никак обновил личный парк?

Костик довольно погладил руль:

– Да, вот купил! Два года бабки собирал!

– А «Москвич» куда дел?

– Спихнул я его!

Костик помнил, что мать Куприянова жила на параллельной проспекту Мира улице Ленина. Стажером на старом «Москвиче» доставлял иногда туда своего инструктора.

Доехали за пять минут.

Андрей поблагодарил Костю, попрощался с ним и направился к первому подъезду дома № 63. Поднялся на третий этаж. Дверь открыла супруга:

– Андрюша?! Признаться, я думала проторчать здесь до вечера. Это хорошо, что ты освободился раньше.

Куприянов прошел в прихожую, разулся, спросил жену:

– Как вы тут?

– Как всегда! Хочешь, обижайся, хочешь нет, но Маргарите Алексеевне гораздо ближе твой брат, чем ты.

– Ну, что ты, Ольга! Тебе так кажется! Для матери мы оба одинаковы!

– Да? Ошибаешься! Хотя, может, ошибаюсь и я. Но ко мне и к нашим детям у нее отношение достаточно холодное! И вот это мне не кажется.

Андрей обнял супругу:

– Не будь предвзятой, дорогая. Я же знаю, как мама относится к тебе! Хорошо относится! Идем в комнату.

Маргарита Алексеевна Куприянова сидела в кресле, ря-

дом на ковре устроились дети Андрея и Ольги. Бабушка читала им сказку.

Увидев сына, отложила книгу:

– Ну, здравствуй, Андрюша! Наконец нашел время и для матери! Живем в одном городе, а видимся, словно нас разделяют сотни километров.

Куприянов подошел к матери, поцеловал ее:

– Здравствуй, мама! Не обижайся! Ты не знаешь, какая у меня работа. Только приехал, а завтра вновь уезжать!

Маргарита Алексеевна спросила:

– Почему?

Выступила Ольга, отведя детей к телевизору и включив его на канале детских мультфильмов:

– А потому, мама, что Андрею приходится ломаться, чтобы семью содержать! Он же не Володя, который ничем не обременен, кроме собственного бизнеса и развлечений.

Маргарита Алексеевна повысила голос:

– Ольга, я прошу тебя не обсуждать Владимира. У него своя жизнь, у вас своя!

Реплика свекрови задела невестку.

– Вот вы как рассуждаете? Ну, конечно, Володенька всегда для вас был любимчиком. Вы, наверное, его отца любили больше, нежели отца Андрея.

– Не тебе, Ольга, судить, кого я любила больше! Да, отец Володи – это моя первая любовь. Он был настоящим офицером-десантником. И погиб как настоящий офицер, пыта-

ясь спасти своего подчиненного, у которого на прыжках не раскрылся ни основной, ни запасной парашют. Он пытался в воздухе догнать его, беспомощно барахтающегося в небе. Тогда муж впервые взял меня на эти проклятые прыжки, и я все видела. Семен догнал парня и свой парашют выпустил. Но... – Маргарита Алексеевна, сглотнув, выдержала недолгую паузу и продолжила слегка дрогнувшим голосом: – Но им не хватило высоты. Каких-то двадцати-тридцати метров. Парашют майора Лазаренко не наполнился, и Семен разбился вместе с солдатом. Удар их тел о землю я чувствую до сих пор. Тогда мне показалось, что грунт аэродрома вздрогнул от взрыва. Но это был не взрыв. Дальше, до того, как раздался прощальный салют на могиле мужа, я плохо что помню! Салют привел меня в чувство, и стало ясно, у меня больше нет мужа! А на руках Володька!

Маргарита Алексеевна промокнула платочком глаза:

– Так что, Оля, не надо ничего говорить об отце Володи.

Наступила тишина, прерываемая звуками мультфильма да шелестом приглушенных голосов детей, увлеченных телевизором.

Тишину прервала Ольга:

– Извините, мама, это все трогательно и по сути страшно. Мне нетрудно представить, что вы тогда пережили, потеряв любимого человека, но в вашей жизни появился другой человек. И вы стали его женой. Разве отца Андрея вы не любили? Или он появился в вашей жизни как мужчина, которому

отводилась роль замены погибшему мужу? Это тоже объяснимо! Женщина не может жить без мужчины. Даже если не питает к нему любви. Достаточно одной симпатии и гармонии в постели!

Маргарита Алексеевна возмутилась:

– Как ты можешь так говорить? И вообще, какое у тебя право обсуждать мою личную жизнь? Она моя и только моя!

Ольга посмотрела на мужа:

– А что ты стоишь, как теленок необлизанный? Или считаешь, что мать во всем и всегда права?

Андрей растерялся. Он никак не ожидал конфликта.

– Оля! Давай оставим в покое эту тему!

– Оставим? Давай! Как скажешь! Жена должна подчиняться мужу! Я подчиняюсь, но, извини, больше сюда я ни ногой. Ты с детьми, пожалуйста, я нет!

– Ну что ты на самом деле?

Ольга вновь завелась:

– А что? В чем я не права? В том, что для Маргариты Алексеевны ближе твой брат? Но это же очевидно. Она всеми силами готова оправдать его. Только никто его ни в чем не винит. Просто обидно, ты вкалываешь, как ломовая лошадь, а Володеньке на это наплевать. А ведь мог бы и помочь.

– В чем помочь, Оля?

– Хотя бы в том, чтобы я смогла купить швейное оборудование и работать дома индивидуальным предпринимателем. У нас многие занялись своим делом и теперь живут, как лю-

ди, ни в чем не нуждаясь, а главное, ни от кого не завися. Просто взял бы Володя и помог купить это оборудование. Никто у него не просит, чтобы он дал денег просто так. Да я сама отказалась бы принять такую помощь. Подачку с барского плеча. Но займы-то мог? И мы с ним рассчитались бы!

Маргарита Алексеевна спросила:

– Считаешь, Владимир обязан тебе помочь?

Ольга ответила:

– Нет! Не обязан. Но как человек, как брат мог бы! Для него это не составило бы труда. Вот Андрей, будь он на месте Владимира, обязательно предложил бы ему помощь! Да что о нем говорить? Если господин бизнесмен мать родную и ту забыл!

Маргарита Алексеевна воскликнула:

– Не смей так говорить о моем сыне!

И повернулась к Андрею:

– Послушай, Андрюша, я прошу тебя, идите домой! Проведали старуху и спасибо. Я устала!

Ольга окликнула детей:

– Алена! Дима! Все, уходим! Поцелуйте бабушку, пожелайте ей здоровья и домой!

Дочь захныкала:

– Ну, мам, дай мультик досмотреть!

– Дома досмотрите. Я вам поставлю целую кассету!

– Правда?

Алена подняла братика. Они подошли к Маргарите Алек-

сеевне:

- До свидания, бабушка. Мы еще придем к тебе!
- Да, да, конечно, дорогие мои. Вам я всегда рада!
- И ты к нам приезжай!
- Хорошо! Приеду как-нибудь!

Ольга вывела детей из квартиры. Андрей задержался:

– Мам, ты на Олю не обижайся! Она не со зла. Жизнь просто пошла такая.

– Я не обижаюсь. Но и ты не суди брата! Еще неизвестно, как он живет. Может, у Володи проблемы!

– Он давно не звонил тебе?

Маргарита Алексеевна вздохнула:

– Давно! И это подтверждает, что у него не все так гладко, как представляет твоя жена. Он никогда ни на что не жаловался. И не пожалуется. Все станет решать сам. В отца пошел! Но ты иди, а то Ольга еще одна уедет! И тебе закатит скандал.

– Не закатит!

Куприянов поцеловал мать:

– Пошел я! До свидания, мам!

– До свидания, Андрюш! Береги себя! Что-то плохо у меня на душе. Чувствую, рядом опасность. Но где, для кого, не пойму!

– Выпей чего-нибудь успокоительного!

– Не надо! Не поможет! Ты будь поосторожней в рейсе!

– За меня не волнуйся! Позвонит Володька, привет от ме-

ня. Скажи, пусть и мне, что ли, звякнет? Может, и вправду ему самому поддержка нужна?

– Передам! Ну беги, беги! С богом!

Андрей вышел на улицу.

Ольга с детьми ждала его во дворе.

Куприянов сказал:

– Ну, что, на автобус?

Жена прильнула к нему:

– Я не так вела себя, Андрюш?

– Что тебе сказать? Не знаю! Но мать не виновата, что Володя совсем перестал общаться с нами! Знать бы, почему?

– Нет, не надо было мне заводить о нем разговор. Ведь не хотела, а не сдержалась. А теперь как-то неудобно. Может, мне подняться? Извиниться перед Маргаритой Алексеевной?

– Приедем домой, позвонишь!

– Верно! Так и сделаем! Поехали. Надо еще тебя в дорогу собрать. В магазин зайти, продуктов купить.

Андрей улыбнулся:

– Ничего не надо собирать! Мне выдали командировочные, которых хватит с лихвой, чтобы поесть в придорожных кафе! Еще и вам на подарки хватит!

– Нет, о подарках не думай! Не экономь в пути!

– Ладно!

Семья Куприяновых направилась к автобусной остановке.

Демидовск, 11 июля, понедельник

Андрей поднялся в 5 часов. Встал в отличном настроении. Легли они вчера рано, и неожиданно Куприянов почувствовал такой прилив желания, которого не испытывал давно. И Ольга ответила ему тем же. Она отдалась Андрею с такой страстью, словно это была их последняя ночь. Впрочем, так оно и было, вот только знать этого супруги не могли. Но, видимо, подсознание руководило их чувствами.

Она проснулась вместе с мужем, спросила:

– Что с нами произошло, Андрей? Мы сошли с ума?

Куприянов сел на постель, провел рукой по волосам жены:

– Если сошли, то от счастья!

– Мне так хорошо, Андрюша!

– Мне тоже!

– Вернешься, устроим дома романтический ужин.

– При свечах?

– Почему бы и нет?

– Я согласен!

Ольга попросила:

– Ты только приезжай быстрее, хорошо?

– Как получится. Но буду стараться!

– А я ждать тебя!

– Это хорошо! Дорога во сто крат короче, когда знаешь, что дома тебя любят и ждут!

– Нет! Я точно сошла с ума. Меня вновь буквально разрывает желание. У нас же есть еще время?

Андрей посмотрел на часы:

– Есть! Полчаса!

– Тогда иди ко мне! Иди скорей!

Встали они в шесть часов. Удовлетворенные, счастливые.

Куприянов побрился, Ольга после него приняла душ, быстро приготовила завтрак. Позавтракав, Андрей вышел в прихожую, взял с пуфика собранную с вечера дорожную сумку:

– Я пошел, Оля!

– С богом, Андрюша!

Андрей, выйдя из подъезда, посмотрел на окна квартиры. Ольга махнула ему рукой. Прикурив сигарету, Куприянов направился к автобусной остановке. Ольга проводила взглядом мужа. Он скрылся за углом дома. И вдруг сердце укусила боль, а мозг пробила мысль – она больше не увидит Андрея. Обхватив руками голову, прошептала:

– Господи, что со мной?

Ей захотелось догнать мужа. Но она осталась на месте. Боль прошла, страшная мысль отпустила, спрятавшись где-то в глубине сознания.

Ольга присела на стул. Что же это было? Наверное, последствия безумной ночи и такого же безумного утра. Еще никогда она не испытывала таких ударов неземного наслаждения. Ударов, которые на мгновения лишали ее сознания.

Все, что произошло, было необычным, отсюда и мысль такая же безумная, как и все, сопровождавшее эту необыкновенно сладостную ночь. Надо успокоиться и привести себя в порядок. Впереди рабочий день, а Андрей? Он вернется, он обязательно вернется, как возвращался всегда, усталый, но радостный! И ждать-то недолго. Сегодня отработать, завтра, а к ночи муж и вернется. Он всегда приезжал раньше намеченного срока. Спешил домой. К жене, семье. Он и на этот раз приедет раньше. Поэтому и стол следует накрыть уже завтра вечером, уложив детей спать.

А Андрей, также думая о прошедшей ночи и удивляясь, шел к остановке, с каждым шагом, с каждой минутой все дальше уходя от жены и детишек, к которым вернуться ему уже было не суждено.

В это время заместитель владельца фирмы «Караван» сидел в новом синем «Опеле» недалеко от контрольно-технического пункта базы, слушал разливающуюся по салону спокойную классическую музыку. Ждал свою жертву Андрея Куприянова. Тот вышел из первого автобуса, когда часы показывали 6.23, и быстро направился к КТП гаража фирмы «Караван».

Молоканов выключил музыку, завел двигатель иномарки. Куприянов не знал, что у заместителя Лученкова есть «Опель». Новую иномарку Юрий Петрович на фирме не светил, используя подержанный «Хендай», поэтому Андрей не должен обратить на него внимания. А обратит – не страшно.

«Опель» пройдет за автопоездом только до поворота к поселку Партизан. Дальше немного по трассе, и назад. «Хвост» не насторожит дальнбойщика. Он же не спецназовец какой или мент. Простой мужичонка, цена которому ломаный грош в этой новой, перевернувшейся жизни. Жизни для тех, кто имеет деньги и власть.

Куприянов выехал с территории в 7.05. Механик на КТП отметил ему путевой лист, и Андрей вывел «КамАЗ» на проспект Мира. Отпустив его метров на двести, начал движение и Молоканов. На выезде из города Юрий Петрович притормозил. Знал: впереди заправочная станция, где Куприянов будет заполнять топливный бак паршивой соляркой. Выждав двадцать минут, заместитель главы фирмы продолжил движение. Он быстро догнал «КамАЗ», установил прежнюю с ним дистанцию.

Автопоезд вышел на трассу. По ней ему следовало пройти десять километров. До знака, указывающего направление к поселку Партизан.

Куприянов вел автопоезд аккуратно, по правой полосе, не нарушая правил дорожного движения, выдерживая скорость в 80 километров в час.

Молоканов невольно усмехнулся. Не спешит Андрей! Чувствует ответственность за груз. Эх, Андрюша, Андрюша! Знал бы ты, чем и где кончится этот рейс. На ходу выпрыгнул бы из машины. Молоканов не жалел Куприянова, им же обреченного на гибель. Просто отвлеченно рассуж-

дал. Для него тащиться на «Опеле» с такой скоростью было мучительно. Хотелось переключить передачу и поддать газку. Иномарка тут же рванула бы, в считанные секунды развив скорость до 200 километров в час. Благо трасса позволяла сделать это. Но приходилось тащиться за «КамАЗом». Лишь бы Куприянов повернул на Партизан здесь, а не проехал до следующего поворота. Там тоже можно выйти к поселку. Но Андрей не должен сделать этого, потому как знал: дальше примыкающая справа к трассе второстепенная дорога разбита настолько, что ехать по ней – это объезжать многочисленные колдобины. А там черт его знает, что решит Куприянов. Та, вторая, дорога имела одно преимущество: она обходила пост ДПС у поселка Черный. Вдруг Андрей предпочтет рытвины встрече с гаишниками? Это могло осложнить выполнение замысла Молоканова – Барсука. Потому что пост в предстоящей акции играл немаловажную роль.

Куприянов свернул с трассы там, где надо, на первом повороте. Молоканов, отметив это, облегченно вздохнул. «КамАЗ» пошел к посту. Заместитель Лученкова остановил иномарку, имея возможность видеть, как уходит по дороге на Партизан «КамАЗ» фирмы.

Как только тот скрылся из вида, Молоканов достал сотовый телефон:

- Игорь Михайлович? Доброе утро!
- А, Юрий Петрович! Доброе, доброе! Как наши дела?
- Все по плану! Автопоезд идет к посту!

– Замечательно! Давно свернул с трассы?

– Только что! Теперь отвечаю на те вопросы, на которые не ответил вчера. Водитель мужичонок так себе, ни рыба ни мясо! Работяга, труженик. «КамАЗ» № ... Машина новая, полуприцеп старый. Документы в порядке. Все у него, дубликатов на фирме не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.